

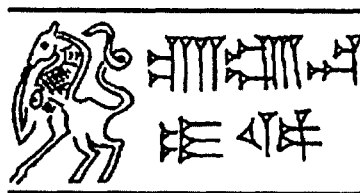


Серия
«ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ»

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF ORIENTAL MANUSCRIPTS

Igor M. Diakonoff

HISTORY OF MEDIA
from the Earliest Times
to the Late 4th Century B.C.



2nd, supplemented, edition

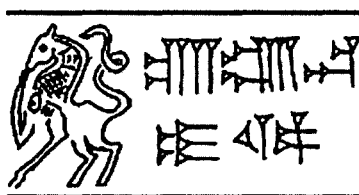
Edited by
Vladimir A. Jakobson and Sergey R. Tokhtas'ev

St. Petersburg State University
Faculty of Philology
St. Petersburg
2008

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ

И. М. Дьяконов

ИСТОРИЯ МИДИИ
от древнейших времен
до конца IV века до н. э.



Издание 2-е, дополненное

Под редакцией
С. Р. Тохтасьева и В. А. Якобсона

Филологический факультет
Санкт-Петербургского государственного университета
Санкт-Петербург
2008

ББК 63.3(0)31
Д93

Дьяконов И. М.

Д93 История Мидии от древнейших времен до конца IV века до н. э. / Под ред. С. Р. Тохтасьева, В. А. Якобсона. 2-е изд., доп. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2008. — 572 с. — («Исторические исследования»).

ISBN 978-5-8465-0635-0

«История Мидии» И.М. Дьяконова была издана в 1956 г. и десять лет спустя переиздана в Иране в переводе на персидский язык. В 1985 г. ее сокращенный вариант с некоторыми изменениями был опубликован по-английски в «Кембриджской истории Ирана». Колоссальная эрудиция И.М. Дьяконова открывала ему непосредственный доступ к аккадским (ассиро-вавилонским), древнеперсидским и античным письменным источникам, равно как и к данным археологии. Все другие исследователи, писавшие о Мидии, вынуждены были в той или иной степени пользоваться сведениями из вторых и даже третьих рук. Предлагаемая книга остается поэтому наиболее основательным источником сведений по истории Мидии.

Diakonoff I. M.

History of Media from the Earliest Times to the Late 4th Century B.C. / Ed. by Vladimir A. Jakobson and Sergey R. Tokhtas'ev. 2nd, suppl., ed. — St. Petersburg: St. Petersburg State University Faculty of Philology, 2008. — 572 с. — («Historical studies»).

ISBN 978-5-8465-0635-0

«History of Media» by I. M. Diakonoff was published in 1956, and republished in Persian 10 years later. Its abridged and somewhat renewed version in English was included in the «Cambridge History of Iran» (vol. 2, 1985). The author was the only historian to have a direct access to the Akkad (Assyrian and Babylonian), Old Persian and Classical written sources as well as to interpret archaeological data independently. All other scholars writing about Media were forced to greater or lesser extent to get information at second, or even third, hand. Therefore, this book remains to be the most authoritative source corpus on the history of Media.

*Издано при финансовой поддержке Федерального агентства по печати
и массовым коммуникациям в рамках Федеральной целевой программы
«Культура России»*

ISBN 978-5-8465-0635-0

© Д. И. Дьяконов, наследник, 2008
© С. Р. Тохтасьев, В. А. Якобсон,
предисловие, 2008
© Филологический факультет, 2008
© С. В. Лебединский, оформление, 2008

ПРЕДИСЛОВИЕ

Этим томом мы начинаем переиздание основных работ великого российского востоковеда Игоря Михайловича Дьяконова. При жизни он был и после смерти остается всемирно знаменитым, и созданная им школа историков и лингвистов — «Невидимый колледж И. М. Дьяконова» — продолжает работу над исследованием истории, языков и культуры древнего Ближнего Востока по множеству направлений, в каждое из которых Игорь Михайлович внес неоценимый вклад. Кроме школы, он оставил нам несколько десятков монографий и несколько сотен статей, и это наследие отмечено, помимо чрезвычайно высокого качества, еще тремя особенностями: в нем на удивление мало работ, выполненных в соавторстве, а тематическое разнообразие этих работ кажется невозможным для одного человека и представляется скорее результатом работы целого института или даже нескольких институтов. Третья особенность состоит в том, что в нынешних условиях бурного развития науки, приводящего к быстрому старению даже самых замечательных работ, работы И. М. в большей своей части не стареют. Их можно (иногда и необходимо) дополнять с учетом новооткрытых текстов и новых интерпретаций текстов уже известных, но в большинстве случаев они сохраняют свое значение. Причем не только как научные достижения, но и как образцы высокого методического совершенства. Правда, подражать этим образцам едва ли возможно: невероятная, почти сверхъестественная эрудиция позволяла ему иметь непосредственный доступ не только к текстам на всех языках древнего Ближнего Востока, но и к текстам античных авторов, к данным археологических раскопок, этнографии, исторической психологии, истории культуры, истории науки и техники, мифологии, религии и т. д. Любой из этих наук, любого конкретного их раздела «нормальному» человеку хватило бы на всю жизнь, а И. М. знал и еще много чего. Но не был при этом ходячей энциклопедией, кладезем фиксированных знаний, он был неустанным искателем и распространителем знания. А также и умения это знание добывать.

Предполагаемая серия будет содержать несколько монографий и несколько десятков статей, давно уже ставших библиографической редкостью, но необходимых любому современному исследователю истории, языков и культур древнего Ближнего Востока. Издание, собственно, следовало бы начать с первой монографии, опубликованной И. М. через несколько лет после возвращения с фронта, хотя работа над ней была начата еще до войны. Эта небольшая книга (Развитие земельных отношений в Ассирии. Л., 1949. 152 с.) на плохой бумаге и в бумажном переплете, с транслитерациями аккадских текстов, набранными кириллицей за неимением в типографии нужных шрифтов, стала классической,

С. Р. ТОХТАСЬЕВ, В. А. ЯКОБСОН. ПРЕДИСЛОВИЕ

основополагающей работой по социальной и экономической истории древней Месопотамии. Именно эта книга положила начало превращению ассириологии из науки преимущественно филологической в науку историко-филологическую, показав пример сочетания тончайшей филологии с глубоким пониманием истории. Именно в этой книге автор впервые изложил и обосновал свою идею о наличии в древней Месопотамии двух экономических укладов — общинно-частного и царско-храмового (в современных работах этот последний называется еще и институциональным). И работа эта была сделана на основе старых и несовершенных изданий текстов и при отсутствии нынешних огромных словарей, без которых в наше время работа ассириолога представляется немыслимой. К сожалению, тогдашнее издание не соответствует нынешним правилам, техническая переработка ее для приведения в соответствие с этими правилами будет слишком трудоемкой, а ее результатом станет фактически новая книга, и она будет выглядеть совершенно иначе, особенно если учесть, что почти все тексты, легшие в ее основу, за последние два десятка лет переизданы. Его следующая монография — «Ассиро-вавилонские источники по истории Урарту» (АВИУ) — была опубликована частями в «Вестнике древней истории» (№ 2–4 за 1951 г.). Игорь Михайлович начал работу над пополнением этого важного и полезного издания вновь опубликованными текстами, но не успел ее завершить. Рукопись находится в его архиве, и мы надеемся, что кто-нибудь из его последователей завершит эту трудоемкую работу. Поэтому мы начинаем с другой монографии, вышедшей в 1956 г. Это — «История Мидии от древнейших времен до конца IV в. до н. э.» (М.; Л.)¹. В 1985 г. сокращенный, но учитывающий новые открытия в этой области очерк мидийской истории был опубликован на английском языке: *Media // The Cambridge History of Iran. Vol. 2: The Median and Achaemenid Periods / Ed. by E. Gershevitch. Cambridge, 1985. Ch. 3 (p. 36–48)*. Русская версия этой работы (далее — «Мидия») включена в настоящее издание². После всех этих уведомлений перейдем к характеристике самих работ.

Уникальные особенности работы над историей Мидии состоят в том, что никаких письменных памятников из этой страны до нас не дошло, и можно, пожалуй, не сомневаться, что их вообще не было, хотя трудно представить себе большое и могущественное государство без канцелярии, без письменности. Археологические раскопки пока что принесли мало интересных находок, да и не всегда ясно, какие из них относятся собственно к мидянам. Можно было бы считать Мидию страной-призраком, если бы о ней не писали античные авторы, если бы о ней не упоминалось в Библии, в клинописных текстах из Месопотамии, где мидяне, в отличие от других народов, упоминаемых в ассирийских текстах, уважительно именуются «могучими мидянами», и, наконец, в текстах Ахеменидского Ирана. К сожалению, эти источники нередко противоречат друг другу, и очень похоже, что во многих случаях попытки согласовать

¹ Далее — Ист. М. Книга была переведена на персидский (*Tārih-i Mād. Tarjama-yi K. Kesavarz. Tehran, 1345/1966*) и даже курдский языки (в списке своих трудов И. М. отметил: «в СССР экземпляра не нашел»).

² См. с. 443–539.

их сообщения вряд ли когда-нибудь увенчаются успехом. Вместе с тем успешно заниматься историей Мидии может только человек, имеющий непосредственный доступ ко всем этим источникам — как письменным, так и археологическим.

Сам И. М. писал, что «вполне самостоятельным исследователем он может себя считать лишь в области клинописных языков» (Ист. М. С. 41), однако полагал необходимым использовать все источники в подлинниках³, и лишь полная невозможность придерживаться этого принципа до конца («ни один историк не может в полной и равной мере владеть филологией столь разнообразных языков» [там же]) заставляла его иногда, как в случаях с Авестой и армянскими историками, обращаться к переводам. Первейшей проблемой было, разумеется, отсутствие у него специального классического образования, а ведь античные источники — вторая по значимости категория источников по истории Мидии после клинописных. Освоение их и громадного количества хотя бы основной научной литературы, созданной старейшей и наиболее развитой филологией, ее инструментария, как и усвоение ее фундаментальных понятий в предельно сжатые сроки⁴, — уже одно это кажется неправдоподобным. Как в области иранской филологии И. М. получал советы и помощь В. А. Лившица, а в древнееврейской — К. Б. Старковой, так в области филологии классической он пользовался консультациями С. В. Поляковой (там же)⁵. Однако с первого же взгляда ясно, что речь шла лишь о консультациях: обзор античных источников в Ист. М. выглядит так, словно написан специалистом (эти страницы вообще принадлежат к лучшим в книге), способ их привлечения и интерпретации в целом не вызовет принципиального протеста ни у одного специалиста, ошибки в переводах, подмеченные (и не подмеченные) дотошным рецензентом⁶, единичны. И. М. четко определяет метод работы с сообщениями античных (и не только) писателей: «Пользуясь этой исторической традицией, мы ни в коем случае не можем ограничиться указанием на то или иное сообщение, но каждый раз должны выяснить, почему данный автор делает такое сообщение, откуда он черпает свои известия и какова степень их достоверности» (Ист. М. С. 75).

³ В рецензии на Ист. М. Г. А. Меликишвили и В. И. Абаев (ВДИ. 1958. № 3. С. 172) подчеркивали: «Обращение к первоисточникам, минуя “вторые руки”, характеризует лучшую традицию русского востоковедения, традицию Б. А. Тураева, В. В. Бартольда и других».

⁴ По воспоминаниям В. А. Лившица, И. М. говорил ему, что написал книгу за восемь месяцев. Работы, которые подготавливали ее создание, помимо АВИУ, написанные отчасти в соавторстве с его братом, М. М. Дьяконовым, автором книги «Очерк истории древнего Ирана» (М., 1961, опубликована посмертно усилиями И. М. и его ученицы А. Г. Периханян), совсем немногочисленны и носят обзорный характер; в списке трудов И. М., составленном Э. С. Русиновой (История и языки древнего Востока: Памяти И. М. Дьяконова. СПб., 2002. С. 385), до 1956 г. зарегистрирована только одна специальная работа И. М., посвященная Мидии: К вопросу об общественном строе Мидийской державы VI в. до н. э. // Труды Института истории и философии Азербайджанской ССР. 1955. Т. 6. С. 5–23 (non vidimus); по всей видимости, это предварительная версия соответствующей главы в Ист. М., написанной по договору с АН АЗССР (см.: Дьяконов И. М. Книга воспоминаний. СПб., 1995. С. 732, где сообщаются некоторые занятные подробности истории написания книги).

⁵ С. В. Полякова (1914–1991), филолог-классик, ученица О. М. Фрейденберг, особенно известная переводами «Пестрых рассказов» Элиана и произведений византийской литературы, а также изданием и исследованием поэтического наследия «русской Сафо» — Софии Парнок.

⁶ Дандамаев М. А. Рецензия на Ист. М. // ВДИ. 1958. № 3. С. 176.

С. Р. ТОХТАСЬЕВ, В. А. ЯКОБСОН. ПРЕДИСЛОВИЕ

Но для написания подобной работы необходимо не просто знать греческий, латынь, аккадский, древнееврейский, арамейский, эламский и древнеперсидский языки (что уже само по себе совсем непросто), но и разбираться в античной, библейской и месопотамской историографии, в археологии, исторической географии, этнографии... Ясно, что единственным человеком, способным соответствовать этим требованиям, был И. М. Ему и принадлежит единственная действительно капитальная работа по истории Мидии. Все последующие работы приносили и приносят время от времени полезные и важные, но частные результаты. Общим же результатом стали крайние расхождения во мнениях: одни почти «упразднили» Мидию как важное государственное образование, другие резко расширили ее пределы и возвели ее в ранг империи (см. ниже). Определенные реальные достижения, разумеется, тоже имеют место: уточнены (хотя предложенные уточнения не всегда бесспорны) историческая география Западного Ирана, хронология, решена, видимо, пресловутая проблема Скифского царства в Передней Азии⁷, практически полностью устарели разделы Ист. М. и очерка «Мидия», касающиеся киммерийцев и скифов... Но нового обобщающего исследования до сих пор нет, для него необходим комплексный подход, и непревзойденным пока образцом такого подхода остается труд И. М. Дьяконова. Пока же в наших силах лишь указать основные проблемы, остающиеся нерешенными.

Итак, Мидия есть несомненная историческая реальность, но что именно она собой представляла? В клинописных источниках Мидия предстает сначала скорее как географическое понятие в виде множества расположенных в горах Загроса и далее к востоку небольших и, похоже, независимых друг от друга укрепленных поселений и комплексов таких поселений, во главе которых стояли не то вожди, не то выборные общинные магистраты, обозначаемые в ассирийских клинописных текстах весьма неопределенным титулом *bēl āli* «господин (владыка, начальник) поселения» (некоторые переводят «градоначальник»), который, как предполагал И. М., калькирует соответствующий иранский титул. Постепенно возникают конгломераты поселений, они становятся все больше, и в конце концов мы видим... Что, собственно, мы видим — союз племен и вожжество (*chiefdom*) во главе с верховным вождем или государство во главе с царем, а впоследствии и империю? Очень возможно, что и то, и другое, и третье последовательно, однако хронология этих перемен и их реальная сущность от нас пока во многом скрыты. Необходимо помнить, что лишь в поздних вавилонских источниках, времени войны с Ассирией и после нее, глава Мидии именуется «царем», а в ассирийских источниках — никогда. Там даже вообще не упоминается какой-либо «глава Мидии». При этом следует учесть, что ассирийцы очень любили именовать мелких (и тем более крупных) вождей царями и для вящей своей славы сообщать о победах над несколькими десятками царей разом в маленькой горной стране, т. е. в реаль-

⁷ И. М., в соответствии с тогдашними представлениями, уверенно писал о Скифском царстве в Азербайджане. Впоследствии, однако, выяснилось, что памятники скифского типа в Закавказье концентрируются преимущественно в его центральных и западных районах; см.: *Погребова М. Н.* Закавказье и его связи с Ираном в скифское время. М., 1984. С. 15 сл.

ности о захвате нескольких десятков аулов. Мы не знаем, как далеко простиралась реальная власть Мидии за пределы ее коренной территории, а также где пролегали эти самые пределы. Сообщения античных источников о западной границе Мидии по реке Галис в Малой Азии, установленной после войны с Лидией, вызывают вопросы; не исключено, что мидяне потом ушли восвояси, бросив разоренную ими дотла территорию коренной Ассирии. Ведь жизнь в разрушенных ими ассирийских городах не возобновлялась очень долго. Вопрос о реальных границах между Мидией и ее соседями приходится пока оставить открытым. Что же касается структуры мидийского государства, то и здесь много неясного. Нельзя исключить того, что ранняя история мидийско-персидской государственности похожа на более позднюю историю варварских королевств, возникавших вокруг Западной Римской империи и в конце концов уничтоживших эту империю, а впоследствии даже и создавших свою собственную. Из ассирийских текстов известно, что представители мидийской (родоплеменной?) знати жили при ассирийском дворе и служили в лейб-гвардии ассирийского царя. Здесь они, конечно же, не только приобрели знания и опыт по части военного дела, но и успешно использовали их потом против своих учителей. Они скорее всего обрели здесь и познания по части государственного устройства и государственного управления, что и ускорило сложение мидийского государства⁸. Вполне возможно существование союза западноиранских племен, находившихся в рассматриваемый период на различных стадиях общественного развития, так что у одних племен уже могли быть цари (например, у персов, имевших тесные контакты с Эламом), а у других — еще только вожди, чем и объясняются известные события, поставившие во главе государства династию Ахеменидов. Кстати, если верны сообщения античных авторов, что царь персов Кир II был сыном дочери мидийского царя (или все-таки вождя?) и этим обосновывалось его (Кира) право на верховную власть, приходится и здесь видеть влияние Элама: передача власти по женской линии — эламский, но не арийский обычай. К сказанному необходимо добавить, что в вавилонских источниках Кир именуется «царем Аншана» — древним эламским титулом верховного царя. Представление о важной государствообразующей роли Мидии базируется, в сущности, на одном-единственном факте: древнеперсидское слово «сатрап» считается унаследованным из мидийского; действительно, греческая, древнеиндийская, ликийская и другие формы термина для обозначения именно 'сатрапа', наместника персидского царя в той или иной провинции, сатрапии, восходят к др.-иран. *xšāθgarā- при собственно др.-перс. xšaçarāvan-. Из этого делается вывод, что уже Мидийское государство делилось на административные единицы, области или провинции, т. е. было централизованным государством или даже империей. Вполне возможно и даже весьма вероятно, однако, что это слово, означающее «защитник царства (владения)» и под., было первоначально, в том числе и во времена Мидийского царства, титулом вождя⁹, как германское слово «герцог», озна-

⁸ Ср.: Якобсон В. А. Государство как социальная организация (теоретические проблемы) // Восток. 1997. № 1. С. 5–14; Он же. Государство и социальная психология // ВДИ. 1989. № 4. С. 75–78.

⁹ См.: Грантовский Э. А. Ранняя история иранских племен Передней Азии. М., 1970. С. 323 сл.; Он же. Иран и иранцы до Ахеменидов. М., 1998. С. 138; см. также: Högemann P. Das alte Vorderasien und

С. Р. ТОХТАСЬЕВ, В. А. ЯКОБСОН. ПРЕДИСЛОВИЕ

чавшее первоначально выборного военного вождя племени, затем крупного владетельного князя империи и, наконец, высший аристократический титул. Аналогично и в романских языках соответствующие слова происходят от латинского *dux* 'вождь'.

В связи со всем сказанным выше становится возможным и иной взгляд на культурную роль Мидии. Существует точка зрения, согласно которой именно Мидия была главным передатчиком месопотамских культурных достижений в будущую Персидскую империю. Представляется, однако, не менее вероятным другой путь передачи — из Вавилонии через Элам и Персию. Изобразительное искусство Персидской империи имеет, пожалуй, большее сходство с вавилонским и эламским, чем с ассирийским¹⁰.

Таким образом, в истории Мидии больше вопросов, чем ответов. Ситуация эта отнюдь не уникальна. Примерно до середины V в. до н. э. или даже позднее история Индии — это почти исключительно история культуры. И объясняется это не только отсутствием письменных памятников да и самой письменности, но и отсутствием у индийских ариев интереса к истории. Весьма возможно, что отношение западных ариев к истории было первоначально таким же, и лишь у персов интерес к ней возник под влиянием месопотамской цивилизации.

Выше уже упоминалось, что еще до издания «Истории Мидии» И. М. опубликовал в номерах 3–4 «Вестника древней истории» за 1951 г. подборку известных и доступных ему аккадских текстов, относящихся к истории Урарту (АВИУ). Все они даны в переводах с богатыми филологическими и историческими комментариями. Поскольку история Урарту и соседних стран и народов фактически представляет собою единый комплекс и один и тот же источник часто сообщает о событиях сразу в нескольких регионах, многие помещенные в этом издании тексты являются одновременно и источниками по истории Мидии. Таким образом, И. М., тогда еще и сам не зная об этом, подготовил себе основную источниковедческую базу для написания Ист. М. Вплоть до недавнего времени без использования АВИУ не обходилось ни одно отечественное исследование по истории Передней Азии первой половины I тысячелетия до н. э., а также по истории киммерийцев и скифов. Несмотря на весь колоссальный прогресс в ассириологии, этот труд отчасти сохраняет свое значение до сих пор¹¹. Тем не менее сейчас совершенно необходимо учитывать издания аккад-

die Achämeniden. Wiesbaden, 1992. S. 101–104; *Schmitt R.* Die medische Sprache — eine grosse Unbekannte // *Continuity of Empire (?)*: Assyria, Media, Persia. Padova, 2003. S. 35, 36. Ничего нового не дает новейший обзор проблемы: *Klinkott H.* Der Satrap Ein achaimenidischer Amtsträger und seine Handlungsspielräume. Frankfurt a. M., 2005. S. 28–31. Ср. ниже, прим. 57.

¹⁰ Ср.: *Henkelman W.* Persians, Medes and Elamites: Acculturation in the Neo-Elamite Period // *Continuity of Empire (?)*. P. 181–231.

¹¹ В части, касающейся Урарту, киммерийцев и скифов, АВИУ полностью или частично замещен хрестоматиями К. Деллера (*Deller K.* Ausgewählte neuassyrische Briefe betreffend Urartu zur Zeit Sargons II. // *Tra lo Zagros e l'Urmia*. Roma, 1984. S. 94–104) и А. И. Иванчика в приложениях к его книгам (*Ivantchik A.* Les Cimmériens au Proche-Orient. Fribourg; Göttingen, 1993. P. 160–287; русское доработанное издание: *Иванчик А. И.* Киммерийцы. Древневосточные цивилизации и степные кочевники в VIII–VI веках до н. э. М., 1996. С. 166–289), базирующимися на новейших по тому времени изданиях

ских текстов, появившиеся одновременно с выходом Ист. М. и уже после него и создания ее краткой обновленной английской версии («Мидия»). Дело не только в том, что исправлены или уточнены многие чтения, а некоторые интерпретации и датировки изменились кардинальным образом: ряд текстов к 1950-м гг. еще не был опубликован, был недоступен или неизвестен И. М. Приведем наиболее важные публикации, включая и некоторые уже использованные в очерке «Мидия»:

Tadmor H. The Inscriptions of Tiglath-pileser III King of Assyria. Critical Edition, with Introduction, Translations and Commentary. Jerusalem, 1994;

Mayer W. Sargons Feldzug gegen Urartu — 714 v. Chr. Text und Übersetzung // MDOG. Bd. 115. 1983. S. 65–132;

Borger R. Die Inschriften Asarhaddons, Königs von Assyrien (AfO. Beih. 9). Graz, 1956;

Borger R. Beiträge zum Inschriftenwerk Assurbanipals. Die Prismenklassen A, B, C = K, D, E, F, G, H, und T sowie andere Inschriften. Wiesbaden, 1996;

Parpola S. Letters from Assyrian Scholars to the Kings Esarhaddon and Assurbanipal (AOAT. 5/1–2). Vol. 1–2. Neukirchen; Vluyn, 1970–1983;

Parpola S. Neo-Assyrian Letters from the Kuyunjik Collection (CT. 53). London, 1979;

Kwasman T. Neo-Assyrian Legal Documents in the Kuyunjik Collection of the British Museum. Roma, 1988;

Grayson A. K. Assyrian and Babylonian Chronicles. Locust Valley, N.Y., 1975 (Repr. Winona Lake, Ind., 2000);

Glassner J.-J. Chroniques Mésopotamiennes. Paris, 1993, английская пересмотренная и исправленная версия: Mesopotamian Chronicles / Ed. B. R. Foster. Leiden; Boston, 2005;

Schaudig H. Die Inschriften Nabonids von Babylon und Kyros' des Großen samt den in ihrem Umfeld entstandenen Tendenzschriften. Textausgabe und Grammatik (AOAT. 256). Münster, 2001.

В 1987 г. начал реализовываться грандиозный проект Института азиатских и африканских исследований при Хельсинкском университете «The Neo-Assyrian Text Corpus Project» под руководством С. Парполы, в рамках которого вышло уже 18 томов новоассирийских текстов в транслитерации и с английским переводом «State Archives of Assyria» (SAA), в каждом из которых имеются источники, в той или иной мере важные для истории Мидии; они содержат вводные статьи, обсуждение отдельных филологических и исторических проблем, комментарии, библиографию и, таким образом, дают прочную филологическую основу для дальнейшего изучения новоассирийского периода. Нет смысла пе-

клинописных текстов, и копиями некоторых текстов самого И. М. (Малая Азия и Армения около 600 г. н. э. и северные походы ассирийских царей // ВДИ. 1981. № 2. С. 34–64) вавилонские хроники с 662 [?] по 606 г.). В отличие от АВИУ, у Деллера и Иванчика тексты даны не только в переводах, но и в транслитерациях. Многие из них имеют прямое отношение к Мидии. Некоторые тексты теперь надо использовать уже по новым изданиям в серии SAA и др. (см. ниже).

С. Р. ТОХТАСЬЕВ, В. А. ЯКОБСОН. ПРЕДИСЛОВИЕ

речислять здесь все эти тома: список изданных и готовящихся к изданию публикаций, принципы издания SAA и прочую информацию о проекте легко найти на интернет-сайте <http://www.helsinki.fi/science/saa/>; не только изданные в SAA, но и неизданные тексты помещаются в электронную базу данных «Corpus of Neo-Assyrian»¹².

В урартских текстах собственно Мидия, как ни странно, не упоминается (как, впрочем, и киммерийцы со скифами), однако в таких взаимосвязанных вопросах, как история переднеазиатских стран, важны любые данные, хотя бы они касались лишь соседних с Урарту стран или Ассирии. Когда писалась «История Мидии», еще только началось издание свода урартских надписей Г. А. Меликишвили¹³, послужившего И. М. базой для совместного с С. М. Кашкай исследования урартской топонимической номенклатуры (*Diakonoff I. M., Kashkai S. M. Geographical Names According to Urartian Texts (Répertoire géographique des textes cunéiformes. 9)*. Wiesbaden, 1981), а сам И. М. еще не опубликовал свои «Урартские письма и документы» (М.; Л., 1963). Еще не были обнаружены в ходе немецких раскопок в Бастаме почти 1400 урартских булл с именами царя Русы II и, как считают их издатели и ряд других исследователей¹⁴, нескольких царевичей (бывших таковыми, по крайней мере, на момент разрушения крепости)¹⁵.

В 1970–1990-е гг. в международной серии «Corpus Inscriptionum Iranicarum» (CII) вышли новые издания древнеперсидского, вавилонского и арамейского текстов Бехистунской надписи Дария I:

Schmitt R. The Bisitun Inscriptions of Darius the Great. Old Persian Text (CII. Pt. I. Vol. I. Texts I). London, 1991; помимо прочего содержит многочисленные исправления и добавления по сравнению со стандартным изданием Р. Кента; к сожалению, полный указатель имен собственных и апеллативов отсутствует; *Voigtlander E., von.* The Bisitun Inscription of Darius the Great. Babylonian Version (CII. Pt. I. Vol. II. Texts I). London, 1978;

Greenfield C., Porten B. The Bisitun Inscription of Darius the Great. Aramaic Version (CII. Pt. I. Vol. V. Texts I). London, 1982.

Новый русский перевод М. А. Дандамаева см.: История древнего Востока: Тексты и документы. М., 2002. С. 389–397.

¹² Проект тут же стал отчасти международным: параллельно с 1987 г. в Падус начал выходить по преимуществу источниковедческий журнал «State Archives of Assyria Bulletin» (SAAB), а с 1992 г. в Хельсинки — серия монографий «State Archives of Assyria Studies» (SAAS), среди которых имеется несколько важных или даже необходимых при работе с новоассирийскими текстами по истории Мидии: *Millard A.* (with a contribution by Robert Whiting). The Eponyms of the Assyrian Empire 910–612 BC (SAAS. 2). 1994; *Nissinen M.* References to Prophecy in Neo-Assyrian Sources (SAAS. 7). 1998; *Fuchs A.* Die Annalen des Jahres 711 v. Chr. nach Prismenfragmenten aus Ninive und Assur (SAAS. 8). 1998.

¹³ В ВДИ за 1953–1954 гг.; переиздано в виде книги: *Меликишвили Г. А.* Урартские клинообразные надписи. М., 1960; дополнения см. в приложениях к ВДИ. 1971. № 3, 4. См. теперь также: *Арутюнян Н. В.* Корпус урартских клинообразных надписей. Ереван, 2001.

¹⁴ См. с лит.: *Kroll S.* Urartus Untergang in anderer Sicht // IM. 1984. Bd. 34. S. 162 f.; ср., однако: *Дьяконов И. М.* Киммерийцы и скифы на древнем Востоке // РА. 1994. № 1. С. 114 сл. и здесь, ниже.

¹⁵ На 53-й Ассириологической встрече (Rencontre assyriologique, Москва, 2007 г.) М. Сальвини сделал предварительное сообщение об обнаружении более десяти (!) новых урартских монументальных надписей (информация Н. О. Чехович).

Для античных источников такого всплеска эдиционной деятельности, естественно, ожидать не приходится: все тексты классических авторов, в том числе те, которые так или иначе касаются истории Мидии, многократно издавались и переводились на все основные европейские языки, подавляющее большинство источников уже давно и не раз издано критически. Назовем все же наиболее значительные публикации последних десятилетий, начав с Геродота. Для истории Мидии его книга, как известно, является основным античным источником. В 1980–1990-е гг. вышло два заслуживающих внимания издания Геродота:

Herodoti Historiae / Ed. H. B. Rosén. Vol. I–II. Leipzig, 1987–1997; это последнее по времени критическое издание трудно отнести к лучшим достижениям классической филологии¹⁶, но налицо и ряд достоинств: богатый критический аппарат, включающий чтения папирусных фрагментов, *loci paralleli* (цитаты из Геродота и его переложения у позднейших писателей), ценное приложение — первое издание сочинения византийского филолога Мануила Мосхопула (около 1300 г.) «Об ионийском диалекте» с цитатами из Геродота (даны также параллельные места из книги «О диалектах» коллеги Мосхопула Григория Коринфского);

Erodoto. Le storie. Vol. 1. Libro I. La Lidia e la Persia. A cura di D. Asheri. Milano, 1991, с ценным «Introduzione generale» того же Д. Ашерри; *Erodoto. Le storie. Vol. 3. Libro 3. La Persia.* A cura di D. Asheri. Milano, 1990; первейшим достоинством этого издания является его комментарий, но Ашерри преуспел и в критике текста; для интерпретации ценен весьма точный и красивый перевод. Английский дополненный перевод комментария: *Asheri D., Lloyd A., Corcella A. A Comentary on Herodotus. Books I–IV* / Ed. O. Murray, A. Moreno, with a Contribution by M. Brosius. Oxford, 2007.

Даже если бы до нас полностью дошла «Персидская история» Ктесия, эта книга, в силу ее известных свойств, о которых подробно пишет И. М. (с. 58–64), немного дала бы нам для воссоздания истории Мидии. Несколько иного мнения, судя по рецензиям, придерживается последний издатель фрагментов Ктесия, Д. Лянфан (*non vidimus*), хотя сама же квалифицирует его как «un piètre historien» (р. CXXVIII): *Ctésias de Cnide. La Perse. L'Inde. Autres fragments / Texte établi et traduit par D. Lenfant.* Paris, 2004. 829+CCVII стр. (!); в обширном введении (р. I–CCVII) обсуждаются ценность Ктесия как исторического источника, в частности по истории Мидии (р. LI–LIV), вопрос о его зависимости от Геродота (вопреки Ф. Якоби, решается отрицательно) и т. д.; прилагаются древние свидетельства о Ктесии (*testimonia*), а также пространные примечания и комментарии; по сравнению со стандартным изданием Ф. Якоби (FGrHist. 688) собрание фрагментов несколько пополнилось. Р. Роллингер, судя по всему, справедливо, именует издание Лянфан «grand opus»¹⁷.

¹⁶ См., например: *McNeal A. Rosén's Herodotus* // *Klio*. 1989. Bd. 71/1. P. 555–570 (необходимо отметить, однако, что представления самого Макнила о рукописном предании Геродота еще менее приемлемы, чем у Розена).

¹⁷ *Rollinger R.* // *Bryn Mawr Classical Review*. 2007.02.46: «It replaces the currently available editions of Ctesias... and will form the basis for all future research on Ctesias. Every student of Ctesias cannot but benefit from Lenfant's».

С. Р. ТОХТАСЬЕВ, В. А. ЯКОБСОН. ПРЕДИСЛОВИЕ

Фрагменты вавилонского историка Беросса, современника Александра Великого и Антиоха I Сотера, И. М. цитирует по изданию П. Шнабеля¹⁸, по неизвестным причинам оставив без внимания издание Ф. Якоби в FGrHist. Сейчас необходимо использовать также комментированный английский перевод С. Бёрстайна (*Burstein S. M. The Babyloniaca of Berossus* (Sources from the Ancient Near East. 1. 5). Malibu, 1978) и русский М. М. Дандамаевой (История древнего Востока. Тексты и документы. М., 2002. С. 297–308).

Здесь следует упомянуть и критическое издание труда Георгия Синкелла, осуществленное А. Мосхаммером, известным специалистом по греческим хронографам¹⁹: *Georgii Syncelli Ecloga chronographica* / Ed. A. A. Mosshammer. Leipzig, 1984.

«Для понимания истории Мидии, в особенности более ранних ее периодов, когда страна еще была политически расчленена, совершенно необходимо иметь ясное понятие о ее исторической географии» (Ист. М. С. 114 и сл.), — подчеркивал И. М., посвятивший этой теме весьма значительный объем своего сочинения. То, что вопросы исторической географии иногда оказываются для истории Мидии даже ключевыми, наглядно продемонстрировано в известной книге Э. А. Грантовского²⁰ и в работах Р. Цадока²¹ и И. Н. Медведской²² последних десятилетий²³. Разумеется, за основным материалом следует обращаться к клинописным текстам. Однако без античных, а также средневековых восточных источников и современной географической номенклатуры они были бы почти бесполезны для науки, так как лишь с трудом и довольно приблизительно позволили бы локализовать даже саму страну или народ Mādāi(a) аккадских текстов.

¹⁸ Schnabel P. Berossus und die babylonisch-hellenistische Literatur. Leipzig, 1923.

¹⁹ См. прежде всего: Mosshammer A. A. The Chronicles of Eusebius and Greek Chronographic Tradition. Lewisburg; London, 1979.

²⁰ Грантовский Э. А. Ранняя история иранских племен Передней Азии. А пропос: эта книга выросла из все разрастающейся и разрастающейся рецензии автора на «Историю Мидии» (все же написана была им и собственно рецензия, см.: СВ. 1958. № 3).

²¹ См. прежде всего: Zadok R. The Ethno-Linguistic Character of Northwestern Iran and Kurdistan in the Neo-Assyrian Period // Iran. 2002. Vol. XL. P. 89–151 и краткую версию этой статьи в приложении к: *Idem*. The Earliest Diaspora. Israelites and Judeans in Pre-Hellenistic Mesopotamia (Publications of the Diaspora Research Institute. 151). Tel Aviv, 2002. P. 64–94, с дальнейшей литературой.

²² Занятия исторической географией Ирана и всей Передней Азии теперь сильно облегчаются существованием карт «Tübinger Atlas des Vorderen Orients» и справочных изданий: *Parpola S.* Neo-Assyrian Toponyms (AOAT. 6). Neukirchen; Vluyn, 1970; *Zadok R.* Geographical Names According to Neo- and Late-Babylonian Texts (Répertoire géographique des textes cunéiformes. 8). Wiesbaden, 1985; ср. также выше об аналогичной книге И. М. и С. Кашкай. В рамках проекта «The Neo-Assyrian Text Corpus Project» издан прекрасный «Helsinki Atlas of the Near-East in the Neo-Assyrian Period» (Helsinki, 2001. См. рец.: Millard A. R. // Journal of Semitic Studies. 2005. Vol. 50. P. 197–198).

²³ См., в частности: Медведская И. Н. К уточнению маршрута похода Саргона в 714 г. до н. э. // ВДИ. 1989. № 2. С. 100–117; Она же. Бывали ли ассирийцы в Экбатане // ВДИ. 1995. № 2. С. 147–155; *Medvedskaya I. N.* The Localization of Hubuškia // Assyria 1995. Helsinki, 1997. P. 197–206; *Eadem*. Media and its Neighbours I: the Localization of Ellipi // Iranica antiqua. 1999. Vol. 34. P. 53–70. См. также: *Vera Chamaza G. W.* Der VIII. Feldzug Sargons II. Eine Untersuchung zu Politik und historischer Geographie des späten 8. Jhs. v. Chr. I u. II // AMI 27. 1994. P. 91–118; AMI 28. 1995–1996. P. 235–267.

Но античные источники часто оказываются немалым подспорьем и в деталях. Как раз последние годы ознаменовались появлением капитальных изданий важнейших греческих географических трудов. В первую очередь следует назвать подготовленное Стефаном Радтом многотомное издание Страбона с параллельным немецким переводом — одно из лучших творений классической филологии за всю ее многовековую историю; для нас представляют интерес прежде всего следующие тома:

Strabons Geographika. Bd. 1. Prolegomena. Buch I–IV. Text und Übersetzung / Hrsg. von St. Radt. Göttingen, 2002; Bd. 3. Buch IX–XIII. Göttingen, 2004 (география Мидии дана в XI книге²⁴); впрочем, данные, касающиеся Мидии, имеются и в некоторых других книгах «Географии» Страбона и относятся не только к географии. Издание должно завершиться несколькими томами комментариев²⁵, а пока они не вышли, остаются полезными комментарии Ф. Лассера в его издании XI книги: *Strabon. Géographie*. T. VIII (Livre XI) / Texte établi et traduit par F. Lasserre. Paris, 1975.

Еще важнее выход в свет первого и долгожданного критического издания «Географического руководства» Птолемея, еще и с немецким переводом: *Klaudios Ptolemaios. Handbuch der Geographie. Griechisch und Deutsch* / Hrsg. von A. Stückelberger und G. Graßhoff. Teil 1–2. Basel, 2006; география Мидии, а также Персии и Ассирии представлена у Птолемея в V книге (2-й том этого издания). Во введении даны общая характеристика автора и его книги, обсуждаются проблема аутентичности карт, рукописная традиция (более подробно о ней будет написано в особом приложении, которое, по-видимому, еще не опубликовано), источники Птолемея и т. д. Штюкельбергер и Грасхоф при участии ряда других исследователей сделали поистине грандиозную работу, однако их издание несколько разочаровывает: критический аппарат, в соответствии с не вполне ясными для нас принципами, неполон, индекс топонимов составлен почему-то только к переводу, поэтому, например, Πορθμός 'Гибралтар' надо искать под Meerenge des Herakles; впрочем, иногда даны транслитерации греческих форм (без обозначения долгих гласных) или их латинских или немецких соответствий (например, Moesia Inferior, хотя в научной литературе как будто обычнее Untermösien).

Для тех, кто занимается исторической географией Мидии и Передней Азии вообще, необходимо использовать и комментированное и снабженное английским и немецким переводами издание Х. Хумбаха и С. Циглера: *Humbach H., Ziegler S. Ptolemy. Geography. Book 6. Middle East, Central and North Asia, China. Pt. 1–2*. Wiesbaden, 1997–2002; в комментариях приводятся не только локализации тех или иных топонимов на современной карте, но и идентификации с топонимами из других источников, начиная с клинописных.

²⁴ Специально этой книге посвящен содержательный сборник статей под ред. Дж. Траины (Giusto Traina): *Studi sull' XI libro dei Geographika di Strabone*. Galatina (Lecce), 2001; правда, Мидии, точнее античным домислам о происхождении этого названия и имени народа, здесь посвящена лишь одна статья: *De Siena A. A. Medea e Medos, eponimi della Media* (p. 85–94).

²⁵ О плане и принципах издания см.: *Radt St. Eine neue Strabonsausgabe* // *Mnemosyne*. 1991. Vol. 44. P. 305–326.

С. Р. ТОХТАСЬЕВ, В. А. ЯКОБСОН. ПРЕДИСЛОВИЕ

Как видим, со времени появления «Истории Мидии» и ее краткой английской версии в области издания и обработки письменных источников сделано очень много. Если же принять во внимание огромное количество появившейся за последние десятилетия собственно исследовательской литературы по всем вопросам, так или иначе связанным с мидийской проблематикой, то резонно задаться вопросом: стоит ли переиздавать эту книгу, пусть и фундаментальную, но неизбежно устаревавшую каждый год из всех пятидесяти, прошедших со времени ее выхода? Именно такое мнение высказывали некоторые наши коллеги (да и сам И. М. в очерке «Мидия» говорил об Ист. М. как о книге, частично устаревшей, см. с. 536).

Однако, во-первых, как уже говорилось выше, другой подобной книги у нас нет, и в обозримом будущем замены ей не предвидится; во-вторых, можно привести немало примеров, когда книги, созданные учеными ранга И. М. и вышедшие даже раньше «Истории Мидии», не просто переходят в разряд научной классики, но остаются активно востребованными все новыми и новыми поколениями исследователей, и находятся издатели, охотно перепечатавающие их. Такова, например, судьба «*Römische Geschichte*» Теодора Моммзена и «*Geschichte des Altertums*» Эдуарда Мейера. Кроме того, несмотря на все достижения ассириологии и антиковедения, как раз в интересующей нас области отчетливо наблюдается и некоторый регресс, вызванный порочным методом. Речь идет прежде всего о возрождении откровенно гиперкритического отношения к данным Геродота по истории Мидии и Передней Азии вообще.

После долгих лет уравновешенного и вдумчивого отношения к его сведениям эта тенденция в последнее время реанимировалась в работах некоторых весьма заслуженных и знающих специалистов. Все началось, по-видимому, с серии статей Х. Санциси-Верденбург²⁶, которая доказывала, что Мидия всегда была примитивным политическим образованием, не сравнимым с Новоассирийским или Ахеменидским царствами, так что говорить о «Мидийской империи» не приходится. По существу, с этим следовало бы согласиться²⁷, если бы исследовательница не дошла до отрицания значительной политической роли Мидии даже при Киаксаре и Астиаге и не возложила ответственность за создание опровергаемой ею теории на Геродота. Между тем Геродот пишет лишь об объединении Дейоком коренной Мидии и о постепенном расширении ее в пределах «(всей) Азии по ту сторону Галиса» за вычетом Вавилонии (I, 106, 2), которое было завершено Киаксаром (I, 103, 2; 130, 1). Владыкой именно

²⁶ *Sancisi-Weerdenburg H.* Was There Ever a Median Empire? // *Achaemenid History*. III. Leiden, 1988. P. 197–212; *Eadem.* The Orality of Herodotus' Medikos Logos or: The Median Empire Revisited // *Achaemenid History*. VIII. Leiden, 1994. P. 39–55; см. также: *Eadem.* Medes and Persians in Early States? // *The Dynamics of Early State Paradigm*. Utrecht, 1995. P. 84–104 (non vidimus).

²⁷ Ср.: Дьяконов И. М., Якобсон В. А. «Номовые государства», «территориальные царства», «полисы» и «империи». Проблемы типологии // ВДИ. 1982. № 2. С. 8–11; Якобсон В. А. Становление империи и имперской идеологии // Государство на древнем Востоке. М., 2004. С. 124–131, см. на 126 и сл.: «Что касается империи, то о ней можно говорить лишь тогда, когда границы державы выходят далеко за пределы данного этнокультурного региона, а вся или почти вся ее территория включена в единую административную систему. Вот почему неправильно говорить о “Египетской империи” времен Нового царства, а также о “Хеттской империи”, в обоих этих случаях речь должна идти о гегемонии».

«всей Азии» впервые стал Кир (I, 130, 3), но лишь Дарий попытался создать мировую империю, и неудачно, не удалось взять реванш и Ксерксу: Европа в лице греков сумела отстоять свою свободу²⁸. Скорее уж следовало бы приписать корни этой теории Эсхилу; поэт, предпочитавший художественную образность исторической реальности (характерная для него разновидность *licentia poetica*), вкладывает в уста Дария такие слова: когда Зевс пожелал отдать власть над «всей Азией» одному мужу, первым начал это дело Мид (эпоним мидян), завершил его сын (соответствует Киаксару Геродота), а Кир установил по всей державе (поэт не делает разницы между мидянами и персами) мир «для друзей» (*Persae*, 766–768)²⁹. Но Эсхил, разумеется, не мог оказать никакого влияния на историографию, а теория мировых держав как таковая впервые засвидетельствована у римского писателя Эмилия Суры (около 190–168 гг. до н. э.): ассирийцы первые завладели всеми народами, затем — мидяне, потом персы, затем македоняне (т. е. Александр и диадохи), наконец, после уничтожения Карфагена, а именно спустя 1995 лет после царя ассирийцев Нина, *summa imperii* «перешла к римскому народу» (интерполяция у Веллея Патеркула, I, 6, 6: *Assyrii principes omnium gentium rerum potiti sunt, deinde Medes, postea Persae, deinde Macedones etc.*)³⁰. Конечно, вполне возможно, что автор этой теории отталкивался от геродотовской схемы последовательного господства в «Верхней Азии» («и по ту сторону Галиса») Ассирии, Мидии и Персии³¹, но, если и так, Геродот за это не в ответе. По большому счету, единственное, что в его схеме государственного развития Мидии уж точно неправильно, это создание Мидийского царства Дейоком. «...Дейок не был и не мог быть, как это рисует Геродот, царем всей Мидии. Он был лишь одним из многочисленных мелких правителей. На него отраженно лег блеск истории его потомков» (Ист. М. С. 199; см. также ниже).

Во всяком случае, заключения Х. Санцизи-Верденбург надуманны и ничуть не помогают в выяснении реальной исторической ситуации. Тем не менее они получили несколько неожиданное развитие в части современной историографии,

²⁸ Подробнее о развитии этой традиции см.: *Schumacher L. Die Herrschaft der Makedonen im Kanon der 'Weltreich'-Abfolge des Pompeius Trogus (Iustin) // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 2000. Bd. 131. S. 279–291; см. также статью Визехёфера (см. прим. 31).*

²⁹ В Ист. М. (с. 302, прим. 4) этот отрывок переведен неточно; неправильно и само использование «Персов» Эскила как исторического источника.

³⁰ Может быть, несколько древнее возникающая, скорее всего независимо от греческой традиции, теория о четырех преходящих мировых царствах — Вавилонии, Мидии и Персии, греков (македонян), и завершающем все царствии Божием (Дан. 2:44 и др.) в видениях Даниила, высказанная, впрочем, сообразно жанру *visio*, неотчетливо, и, вопреки указанию на четыре земных царства (2:39 sq., 7:17), — с отождествлением мидян и персов в истолковании Даниилом (5:28) надписи, возникшей на стене пиришественной залы Валазара: «Разделено царствие твое и дано мидянам и персам» — *Imdy wpr̄s* (так же — в LXX, in. Дан. и в ее редакции Теодотиона), где, однако, имеется намек только на «персов» (*wpr̄syn*). Вопрос о том, почему Даниил говорит все же о четырех земных царствах, издавна является предметом controversy; наиболее вероятное и естественное толкование сводится к тому, что первоначально речь шла о Мидии и Персии по отдельности (этим и объясняется постановка Мидии в фразе *imdy wpr̄s* впереди Персии), а объединение их в Мидо-Персию произошло после создания Ахеменидской державы.

³¹ На этом настаивает Визехёфер: *Wiesehöfer J. The Medes and the Idea of the Succession of Empires in Antiquity // Continuity of Empire (?)*. P. 391–396.

С. Р. ТОХТАСЬЕВ, В. А. ЯКОБСОН. ПРЕДИСЛОВИЕ

а именно спровоцировали целую вспышку недоверия не только к тем или иным сведениям Геродота, но и — отчасти следуя взглядам самой Х. Санцизи-Верденбург — к его сочинению вообще. В прямой связи с этим стоит и дальнейшее низведение Мидии к уровню второстепенных государственных образований. К наиболее радикальным сторонникам такого подхода принадлежит Р. Роллингер³², между прочим, один из авторов недавней книги о Геродоте, предназначенной для студентов³³, и автор небесполезной статьи о нем в «Encyclopaedia Iranica»³⁴. Доводы Х. Санцизи-Верденбург о Мидийской империи как об искусственном конструкте древних произвели на этого исследователя такое впечатление, что он обрушился на Геродота с тотальной критикой или, по меньшей мере, со скепсисом. (О существовании других античных источников о Мидии он лишь вскользь упоминает.) Р. Роллингер делает ее идеи «отправной точкой концепции, что мидяне около времени Киаксара представляли собой некий род “племенной” организации, лишенной политической стабильности и средств владения огромной территорией под твердым политическим контролем на протяженном отрезке времени»³⁵. Геродотовским рассказам он противопоставляет данные клинописных источников, которым он решительно и столь же априорно отдает приоритет, словно забывая, что о важнейшей роли Мидии в войне с Ассирией сообщают и клинописные тексты. О том, что памятники ассиро-вавилонской историографии не свободны от тенденциозности и затушевывают некоторые события или просто умалчивают о них, особенно в части, касающейся Мидии³⁶, он вспоминает только тогда, когда данные, например, надписей Набонида противоречат (по его мнению) его же хроникам (ср. ниже о Харране). Следует подчеркнуть, что ни в одной статье автор не привел ни одного настоящего аргумента, именно опровергающего хоть какое-то из сообщенных Геродотом сведений, которые в науке традиционно считаются достоверными; аргументация почти везде сводится к выражениям вроде «сомнительно, что...». Р. Роллингер не доверяет словам Геродота (I, 72, 1; 74; 76; 103, 2) о войне Мидии с Лидией при Киаксаре и о том, что западная граница Мидии установилась по Галису: «Помимо Геродота у нас нет ни одного источника, проливающего свет на то, как разворачивалась эта экспансия на Запад. Напротив, скудная информация, сообщаемая клинописными источниками, позволяет предполагать (seems to suggest) скорее вавилонское, нежели мидийское влияние в Восточной Анатолии.

³² Rollinger R. The Western Expansion of the Median «Empire»: A Re-Examination // Continuity of Empire (?). P. 289–319; *Idem*. Kerkenes Dağ and the Median «Empire» // *Ibid*. P. 321–326; *Idem*. The Median «Empire», the End of Urartu, and Cyrus' the Great Campaign in the 547 B. C. (Nabonidus Chronicle II 16 // Proceedings of the 1st International Conference on the Cultural Relations between Iran and West Asia. Tehran, 2004 (см.: <http://www.achemenet.com/ressources/souspresse/annonces/annonces.htm>); *Idem*. Das Phantom des medischen 'Großreichs' und die Behistun-Inschrift // Ancient Iran and Its Neighbours (Electrum. 10). Kraków, 2005 (см.: <http://www.achemenet.com/ressources/souspresse/annonces/wolski/>).

³³ Bichler R., Rollinger R. Herodot (Studienbücher Antike. Bd. 3). Hildesheim usw., 2001.

³⁴ Rollinger R. Herodotus // Encyclopaedia Iranica. Vol. 12. 2003. P. 254–288.

³⁵ Rollinger R. The Western Expansion... P. 290. Ср. критический разбор этой его статьи М. А. Дандамасым и И. Н. Медведской (История Мидии в новейшей западной литературе // ВДИ. 2006. № 1. С. 205 сл.).

³⁶ Zawadzki S. The Fall of Assyria and Median-Babylonian Relations in Light of the Nabopolassar Chronicle. Poznan; Delft, 1988. P. 132–143.

Вавилонские хроники вновь и вновь представляют вавилонскую и мидийскую армии действующими в союзе, однако только вавилонскую как совершающую акции в Анатолии» в последнее десятилетие VII в.³⁷ «Вавилоняне, видимо, контролировали (must have controlled) Сирию с 609 г. до н. э., не опасаясь какой-либо внешней угрозы. Но Верхний Евфрат и район между Евфратом и Средиземным морем находились, возможно (probably), также под вавилонским владычеством»³⁸. Так продолжалось и дальше. В третий год Нериглиссара (557) вавилоняне совершили поход от прохода Саллуны (позднейш. Селинунт на западе Киликии) «до границ Лидии» (mi-¹šir¹ šá URU.lu-úd-du)³⁹, а в первый год Набонида (556) — в Киликию и т. д. «Такого рода операции были бы, конечно (obviously), невозможны без полного контроля над Сирией»⁴⁰. Сообщение цилиндра Набонида о том, что мидяне 54 года (610/9–556/5 или 607/6–559/8 гг.) владели Харраном⁴¹, стратегическим пунктом на севере Сирии, представляется Р. Роллингеру сомнительным, так как оно, судя по всему, противоречит данным хроник: «...возможно (it is possible), что 54-летнее господство мидян в Харране является фикцией, созданной во времена Набонида вавилонскими книжниками (writers)»⁴² (еще и с указанием точного числа лет?!). Подводя итоги, Р. Роллингер высказывается уже увереннее: «...Очевидно, что картина, представленная в хрониках в комбинации с общими стратегическими и военными соображениями, ведет к заключению, что Сирия была под прочным вавилонским контролем с 610 г. (выше назывался 609 г. — С. Т., В. Я.). Это кажется (this seems) также верным и для прилегающих регионов, предполагая вавилонское влияние на Верхнем Евфрате и на западе до Киликии. Если мы далее примем во внимание, что ассирийские коренные земли также относились к вавилонским владениям⁴³, мидяне не могли представлять никакой угрозы для вавилонской власти над Верхней Месопотамией»⁴⁴. Почему и каким образом продвижение мидян в

³⁷ Rollinger R. The Median «Empire»... (ср. прим. 33).

³⁸ Rollinger R. The Western Expansion... P. 295.

³⁹ Chr. 6, 23–27 Grayson.

⁴⁰ Rollinger R. The Western Expansion... P. 296.

⁴¹ Ср.: Ист. М. С. 355 и сл., 414, прим. 30; Дьяконов И. М. Малая Азия и Армения... С. 40 и прим. 52.

⁴² Rollinger R. The Western Expansion... P. 300. Ссылаясь на собственное мнение о слабости мидийских позиций на Западе и собственные же сомнения относительно распространения власти мидян до границ Лидии, Р. Роллингер (см. прежде всего его «The Median “Empire”...») склоняется также к тому, что и государство Урарту существовало в качестве «Reststaat» вплоть до времен Кира, который только и присоединил его к своей державе. Автор не принимает во внимание доводы И. М. Дьяконова (указ. соч.; см., в частности с. 42, 53–60) о том, что под «областями Урарту» вавилонских хроник за 622 (?)–606 гг. могут иметься в виду армяне. Возможность того, что Урарту все же существовало в 610-е гг., но потом было захвачено хотя бы теми же мидянами, он тоже не принимает в расчет, очевидно, только потому, что не считает Мидию дееспособным государством (и государством вообще).

⁴³ Роллингер напрасно говорит об этом столь уверенно. Документы начиная с 605 г. показывают, что Вавилония владела в бывшей Ассирии некоторыми городами и их окрестностями; в первые годы правления Навуходоносора упоминается наместник Гузаны (город в бассейне Хабур, параллель Харрана), вероятно, в 559 г. (при Нериглиссаре) — наместник Ашшура (см.: Jursa M. Observations on the Problem of the Median «Empire» on the Basis of Babylonian Sources // Continuity of Empire (?). P. 173–174). Но, как показывает Кёртис (Curtis J. The Assyrian Heartland in the Period 612–539 BC // Ibid. P. 157–168), по археологическим данным, коренная ассирийская территория после уничтожения Ассирии предстает в виде terra deserta, так что говорить о чьем-либо владении ею в целом вообще не приходится.

⁴⁴ Rollinger R. The Western Expansion... P. 305.

С. Р. ТОХТАСЬЕВ, В. А. ЯКОБСОН. ПРЕДИСЛОВИЕ

Центральную Анатолию должно было представлять собою угрозу вавилонским интересам в Верхней Месопотамии, Р. Роллингер не объясняет. И вообще мы не располагаем какими-либо определенными данными о серьезных внешнеполитических (тем более о военных) конфликтах Вавилонии и Мидии за весь период их истории (разве что при Набониде, см. прим. 61)⁴⁵. Во всяком случае, согласно данным Геродота, вторжение Киаксара в Малую Азию состоялось в 590/589 г. до н. э.⁴⁶, т. е. в промежуток времени, когда хроники не сообщают о вавилонской активности в Анатолии. И почему мидяне не могли достигнуть границ Лидии, двигаясь маршрутом, проходящим севернее Харрана (где позже проходила персидская «царская дорога»)?⁴⁷ Или через занятый вавилонянами (если принять это за факт) Харран, с позволения своих союзников? Впрочем, Р. Роллингер подвергает сомнению и всю историю с затмением, послужившим прекращению мидийско-лидийской войны, и соответственно датировку события: оказывается, выражение Геродота «когда день неожиданно стал ночью» (I, 74, 2) «во всяком случае туманно» и едва ли может относиться к затмению, а сама дата недостоверна потому, что с научной точки зрения Фалес не мог сделать такое предсказание и т. д., что обсуждать уже просто невозможно (отсылаем читателя к работам, названным в прим. 47). Р. Роллингер готов признать лишь историчность битвы «между мидянами и лидийцами где-то на востоке в неизвестном месте. Все прочие компоненты (рассказа Геродота. — С. Т., В. Я.), включая границы по Галису, скорее всего, являются поздними добавлениями» (ср. самого Геродота)⁴⁸. Но ведь только что он доказывал, что мидяне не могли продвинуться до пределов Лидии! Поскольку в рассказе Геродота о территориальных приобретениях Мидии при Киаксаре обнаруживается «недостаток точности» (lack of precision), «расширение Мидийской “империи”, не только в отношении ее западной экспансии, но и вообще остается... миражом»; у Геродота подчеркивается только владычество в Азии по ту сторону Галиса; само это «владычество» постулируется лишь на базе «концепции о мощных державах в Азии, сменявших друг друга. Как мидяне заняли это положение, остается неясным. То же самое верно и в отношении скифской интерлюдии, эпизода столь странного, что он, вероятно (probably), лишен всякой исторической достоверности»⁴⁹. Таким образом «анализируются» данные Геродота и дальше. Превращение Персии в зависимое от Мидии государство (при Фраорте, согласно *Hdt.*

⁴⁵ Ср.: *Jursa M.* Op. cit. P. 171, No. 13; p. 173. No. 26.

⁴⁶ Считаем от 585 г., даты заключения мира между Алиаттом и Киаксаром по завершении пятилетней войны, когда случилось знаменитое солнечное затмение; к датировке см.: *Panchenko D.* Thales' Prediction of a Solar Eclipse // *Journal of the History of Astronomy.* 1994. Vol. 25. P. 275–288; *Панченко Д. В.* Фалес, солнечные затмения и возникновение науки в Ионии в начале VI в. до н. э. // *Hyperboreus.* 1996. Vol. 2/1. С. 110–121; в этих работах автор склонялся к датировке 582 г., однако теперь остановился на наиболее распространенной — 28 мая 585 г. (*Panchenko D.* Θαλής. Οι απαρχές της θεωρητικής συλλογιστικής και η γένεση της επιστήμης. Μεταφρ. Δ. Μεντζενιώτης. Αθήνα, 2005. Σελ. 100–113). Панченко убедительно показывает, что сам факт предсказания Фалеса и то, что затмение могло наблюдаться как в Центральной Анатолии, так и в Ионии, и это то же самое затмение, когда состоялась битва Киаксара с Алиаттом, не подлежат сомнению. См. также: *Алексеев А. Ю.* Хронография европейской Скифии VII–IV вв. до н. э. СПб., 2003. С. 125–128.

⁴⁷ Ср.: *Curtis J.* Op. cit. P. 166 ff.

⁴⁸ *Rollinger R.* The Western Expansion... P. 310.

⁴⁹ *Ibid.* P. 308.

I, 102)⁵⁰, согласно Р. Роллингеру, сомнительно, так как соответственно толковавшиеся ранее строки «Сиппарского цилиндра» Набонида о войне Кира и Астиага получили совсем иную интерпретацию, а в другом клинописном источнике, хронике Набонида, о подчиненности Персии Астиагу не сказано⁵¹. Р. Роллингер развивает предложенное некоторыми специалистами толкование: в «Сиппарском цилиндре» Кир обозначен как «раб малый его» (arassu šahru) по отношению не к Астиагу (прежняя интерпретация), а к Мардуку (и Сину) или к umtân manda, т. е. 'Мидии', но дальнейшее уточнение невозможно. «На этот вопрос нельзя ответить с окончательной ясностью»⁵², — признает сам исследователь. В чем же тогда пафос его очередного ниспровержения Геродота? Если мы далее признаем сообщение Геродота о присоединении Персии к Мидии при Фраорте анахронистичным, так как захватнические войны мидяне, по-видимому, начинают вести только при Киаксаре (см. ниже), все встает на свои места⁵³. В «Сиппарском цилиндре» Набонида говорится о царе Мидии и «царях, идущих вместе с ним», в надписи Набонида (3.3 Schaudig) и «Цилиндре Кира» (стк. 13) — о некоей стране Gutium, будто бы «независимой политической единице в Центральном Загросе»⁵⁴; отсюда Р. Роллингер заключает о характере мидийской государственности: «Таким образом, имеющиеся свидетельства, видимо, указывают на нестабильную мидийскую федерацию»⁵⁵.

Совершенно очевидно, что в сочинениях Р. Роллингера нет и намека на анализ источников, им всецело руководит одна предвзятость. Исследователь, похоже, не понимает, что мы должны не доверять Геродоту (как и любому другому источнику), а изучать его, добывая исторические знания с помощью критики источников.

Посмотрим теперь, как решал вопросы мидийской государственности VII в. до н. э. И. М.: «В связи с нечеткой еще выработанностью общественных форм и государственная структура Мидийской державы, сравнительно со структурой, скажем, Ассирии VII в. до н. э., была довольно рыхлой. Мидийская держава с еще большим основанием, чем Ассирия, должна считаться одной из тех держав древности, о которых можно сказать, что это были непрочные военно-административные объединения, существование которых в значительной мере зависело от случайности военных успехов или поражений» (с. 339). В подтверждение этого тезиса И. М. указывал (там же) на замечательное свидетельство Геродота

⁵⁰ Это — *opinio communis* древних, см., например: *Plat. Menex.* 239c; *Nic. Dam.* FGrHist. 90. F 66.

⁵¹ *Rollinger R.* Zur Lokalisation von Parsu(m)a(š) in der Fârs und zu einigen Fragen der frühen persischen Geschichte // *ZA.* Bd. 89. 1999. S. 128–136.

⁵² *Rollinger R.* Zur Lokalisation... S. 129.

⁵³ Как и ряд других исследователей, Роллингер полагает также, что Кир, «царь страны Парсумаш» ассирийских анналов, который прежде был вассалом Элама, а после его разгрома Ашшурбанапалом в 641/640 г. перешел под власть Ассирии, не тождественен с Киром I, см.: *Rollinger R.* Zur Lokalisation... S. 116 f., 136–138; *Kienast B.* The So-Called 'Median Empire' // *Bulletin of the Canadian Society for Mesopotamian Studies.* 1999. Vol. 34. P. 59–67 (non vidimus); *Иванчик А. И.* Накануне колонизации. Северное Причерноморье и степные кочевники VIII–VII вв. до н. э. Москва; Берлин, 2005. С. 237, с дальнейшей литературой.

⁵⁴ На наш взгляд, совершенно ясно, что это обозначение Мидии Астиага, ср.: *Eilers W.* Der Keilschrifttext des Kyros-Zylinders // *Festgabe deutscher Iranisten zur 2500 Jahrfeier Irans.* Stuttgart, 1971. S. 164, и у самого Роллингера (*Rollinger R.* The Western Expansion... P. 319. No. 148).

⁵⁵ *Rollinger R.* The Western Expansion... P. 319.

С. Р. ТОХТАСЬЕВ, В. А. ЯКОБСОН. ПРЕДИСЛОВИЕ

(I, 134, 3) о том, что мидяне, как в его время персы, господствовали над ближайшими соседями, а также над более отдаленными, которые, в свою очередь, господствовали над своими соседями при верховенстве мидян. Так же трактовал он и слова Иеремии (51:11, 28) о «царях» Мидии⁵⁶ и цилиндра Набонида о царе Мидии и «царях — помощниках его»⁵⁷. На с. 342 И. М. пишет: «На периферии собственно Мидии были расположены территории, обладавшие большей или меньшей долей самоуправления: зависимые царства, племена и наместничества» и т. д.; ср. также с. 360: «...за пределами собственно Мидийского царства... были в основном расположены самоуправляющиеся царства и полусамостоятельные племена»; примерно так же выглядело и Ахеменидское царство вплоть до административных реформ Дария, а отчасти и вплоть до своего конца⁵⁸.

Надо ли доказывать, сколь выгодно отличаются эти реалистичные, исполненные здравого смысла характеристики *sine ira et studio* от беспредметных спекуляций Санцизи-Верденбург и бесплодной гиперкритики Р. Роллингера, элиминировавших Мидию из числа важнейших политических сил Передней Азии?

Конечно, коль скоро мы стремимся к большей точности и конкретности терминологии, наверное, целесообразнее отказаться от использования термина «империя» в приложении к Мидии. Но только не для того, чтобы принизить ее политическое значение в VII–VI вв., низведя до уровня конгломерата полудиких горных племен, способных разве что объединяться во временные конфедерации для борьбы с ассирийцами, и безо всякой дифференциации отдельных периодов ее истории. В сущности, вопрос состоит в том, когда Мидия действительно стала централизованным государством, но об этом — ниже.

Другое дело, что мощное в военном отношении раннегосударственное общество, такое как гуннское при Аттиле или монгольское при Чингис-хане (некоторые специалисты именуют их «степными империями»), нуждалось лишь в сильной верховной власти для того чтобы осуществить успешную экспансию на невероятно далекие расстояния и быстро установить свою гегемонию, выражавшуюся прежде всего во взимании дани. К коренным землям завоевателей или к вновь заселенным ими примыкали государства или племенные территории, находившиеся в разной степени зависимости (вассальные, буферные и т. п.), — совершенно обычное явление не только в древности, но и в последующие эпохи. В отношении Мидии об этом, как говорилось выше, прямо сообщает Геродот.

Небезынтересно, что воодушевленные своими успехами завоеватели иногда сами декларировали претензии на «мировое» господство *expressis verbis*, т. е.

⁵⁶ Полная цитата *Jer.* 51:28: «...царей Мидии, сатрапов (*rāḥōt*) ее и всех наместников (*sāḡān*) ее и всю землю, подвластную ей» (перевод И. М.; является ли, однако, *rāḥā* эквивалентом термина «сатрап», по меньшей мере, проблематично). Ср., однако, 25:18: «Иерусалим и города Иудеи, и царей его, и князей его (*ʾāṯ mēlākāyāhā ʾāṯ šārāyāhā*)»; в гл. 25 находим также выражения типа «все цари Мидии», «все цари Элама», «все цари Тира и все цари Сидона» и др.

⁵⁷ См. также: Дьяконов И. М. Киммерийцы и скифы... С. 115.

⁵⁸ К характеристике Ахеменидской державы в этом отношении см.: Дандамаев М. А., Луконин В. Г. Культура и экономика древнего Ирана. М., 1980. С. 109.

проявляли имперское сознание. На этот счет мы располагаем вполне надежными свидетельствами. Письмо тюркского кагана византийскому императору Маврикию начинается словами: «Царю ромеев каган, великий господин семи племен и владыка семи климатов ойкумены» (*Theoph. Sim.* VII, 7, 8). В 592 или 593 г. византийский посол Феодор «нашел кагана» аваров, (владения которого были не так уж и обширны) «вообразившим о себе великое и еще более надменно дающим ответы, ведь он хвастал, что он — государь всех народов» («семь племен» и «семь климатов» — тюркская идиома, эквивалентная выражению «все народы и все страны»; ср. тур. *jedi iklim dört buçak* ‘езде и всюду’, букв. «семь климатов, четыре угла»)⁵⁹. Нечто подобное предполагают и для мидян. Титулатура Дария I: «великий царь, царь царей... царь стран» (xšāyaθya vazrka, xšāyaθya xšāyaθiūnām... xšāyaθya dahyūnām, Beh. I, 1 sq.), по меньшей мере, частично восходит к ассирийской, ср. особенно характерное ассир. LUGAL KUR. KUR (šar mātāte) «царь (всех) стран»; тот же источник скорее всего имеет и обычный для ассирийских царей титул Кира Великого в его надписях на аккадском языке šar kiššati «царь ойкумены» («Цилиндр Кира» и др.)⁶⁰. Отсюда справедливо заключают, что Ахемениды унаследовали титулатуру от мидийских царей, те же присвоили ее себе, отняв у ассирийцев, по праву победителей⁶¹, ассирийцы же взяли на вооружение титулы правителей Царства Аккада и Царства III династии Ура и, в отличие от своих предшественников, носили эти имперские титулы с полным основанием.

Мидяне, как известно, не были классическими номадами скифского типа, однако с древнейших времен славились коневодством, так что их способность совершать стремительные рейды на любые расстояния не подлежит сомнению. Что касается сильной царской власти, то и здесь бесчисленные исторические аналогии указывают на то, что на этапе ранней государственности она возникает, как правило, именно в деспотической форме. Ввиду насущной необходимости удерживать захваченные или зависимые страны в повиновении,

⁵⁹ *Theophan. Chron.* 273, 12 sq. О том, сколь страстно хотелось варварским правителям хоть в чем-то приблизиться к рангу настоящих императоров, свидетельствует, например, рассказ Иоанна Эфесского о возмутительном поведении аварского кагана в захваченном им Анхиаде (совр. Анхиаде, Болгария): когда авары ворвались в город, они «нашли там пурпурные [одеяния], те, что Анастасия, супруга императора Тиберия, прибыв в термы, посвятила тамошней церкви. Их каган забрал и надел, говоря: “Желает этого царь ромеев или не желает, но вот, царство (mlkw’t) отдано мне!”» (*Chronique de Michel le Syrien, patriarche Jacobite* / Ed. B. Chabot. T. IV. Paris, 1899. P. 380; Свод древнейших сведений о славянах. Т. I. М., 1991 (2-е изд., 1994). С. 284 сл.; перевод Н. И. Серикова). Константин Багрянородный поучает сына: «Если потребуют когда-либо и попросят либо хазары, либо турки [= венгры], либо также росы, или какой иной народ из северных и скифских — а подобное случается частенько — послать им что-нибудь из царских одеяний или венцов, или из мантий ради какой-либо их службы и услуги, тебе нужно отвечать так....» (эти инсигнии императорской власти не рукотворны, но вручены еще Константину Великому самим Богом: *Const. Porph. De adm. imp.* 13, 24 sq.; перевод Г. Г. Литаврина).

⁶⁰ В царских надписях Вавилонии такого рода претензия заявлена лишь единожды в надписи Набонида о восстановлении храма Сина в Харране («Сиппарский цилиндр»), разоренного мидянами (*Schaudig H. Die Inschriften Nabonids...* Nr. 2.12.I, 2). Дело, может быть, не только в том, что Харран — прежний центр ассирийской власти в Сирии и что восстанавливается древний ассирийский храм Сина; присвоение ассирийского титула Набонидом можно рассматривать как косвенное свидетельство напряженных отношений с Астиагом.

⁶¹ См.: *Schmitt R. Königtum im alten Iran* // *Saeculum*. 1977. Bd. 28. S. 384–395; *Dandamayev M. Assyrian Traditions During Achaemenid Times* // *Assyria* 1995. Helsinki, 1997. P. 44.

С. Р. ТОХТАСЬЕВ, В. А. ЯКОБСОН. ПРЕДИСЛОВИЕ

царская власть только укреплялась. Что касается специально Мидии, долгое время существовавшей в виде конгломерата племен во главе с «начальниками поселений» (см. выше), то И. М. не без оснований (пусть даже не самым удачным образом отталкиваясь от рассказа о Дейоке у *Hdt.* I, 98–99⁶²) предполагал, что развитие царской власти в сторону деспотизма уже на начальном этапе существования централизованного государства было напрямую связано с борьбой с этой локальной родовой аристократией (Ист. М. С. 288). О деспотическом характере правления Астиага прямо пишет Геродот (I, 103, 2), и его слова косвенно подтверждаются рассказом цилиндра Набонида, что в войне с Киром Астиаг был предан своим войском (читай: военачальниками — главами племен и родов)⁶³. Наглядным доказательством военной мощи Мидии, начиная с Киаксара, проводшего реформу армии (*Hdt.* I, 103, 1), очевидно, по ассирийскому образцу (Ист. М. С. 302), служат ее успехи в войне с Ассирией. Впрочем, нельзя забывать и о том, что Ассирия переживала к этому времени жестокий внутренний кризис, причины и сущность которого пока непонятны. (подробнее об этом см. ниже и в готовящейся к печати работе В. А. Якобсона).

Возвращаясь к Геродоту, хотелось бы привести характеризующие его значение слова И. М.: «Краткое повествование Геродота — единственная настоящая связная история Мидии, дошедшая до нас из древности. Оно дает нам и хронологическую нить для определения событий мидийской истории, в особенности для периода, уже не освещаемого ассирийскими источниками. К сожалению, как всякая хронология, основанная на устном предании, она не может претендовать на абсолютную достоверность» (Ист. М. С. 54)⁶⁴.

Подобная трезвая оценка данных Геродота и других античных писателей вообще характерна для И. М. и могла бы послужить образцом взвешенного подхода к этой категории источников для некоторых современных специалистов, отрицающих, подобно Р. Роллингеру, например, протяженность мидийской гегемонии до границ Лидии с 580-х гг. до н. э. лишь потому, что об этом не говорят клинописные тексты (известные, добавим, на сегодняшний день).

Аналогичные свойства обнаруживают и работы И. Н. Медведской, которая вдобавок, прибегнув к некорректному цитированию, приписала не кому-нибудь, а И. М. Дьяконову (а также Э. А. Грантовскому) предпочтение данных Геродота клинописным текстам, которое, правда, позже якобы сменилось признанием «приоритета клинописных источников»⁶⁵. На самом же деле в обзоре источников в «Истории Мидии», который, кстати, начинается именно с кли-

⁶² Словами «но едва все [народы] на этом материке стали независимыми [от ассирийцев], как снова перешли под тиранническую власть» (I, 96, 1) открывается рассказ о завоевании «Азии» персами (мидийский логос является вставкой в персидский), и именно их власть, а не власть Дейока, вопреки И. М. (Ист. М. С. 288; так же — Грантовский Э. А. Иран и иранцы до Ахеменидов. С. 139, 174–176), названа здесь «тиранией».

⁶³ См.: Ист. М. С. 410 сл.; Дандамаев М. А. Политическая история Ахеменидской державы. М., 1985. С. 15, 17.

⁶⁴ Представления И. М. относительно восточной хронологии у греческих историков, однако, ошибочны, см. ниже и прим. 70.

⁶⁵ Медведская И. Н. Взлет и падение Мидии // История и языки древнего Востока (см. прим. 4). С. 212 сл.

нописных, И. М. высказался на этот счет самым недвусмысленным образом: клинописные и библейские источники «ценны тем, что составлены современниками описываемых событий. Они дополняются [sic!] второй группой источников — составленной позже событий, на основании, главным образом, устной традиции. Их ценность зависит, с одной стороны, от доброкачественности традиции, с другой — от добросовестности ее передачи» (с. 52). Все дальнейшее изложение И. М. демонстрирует твердое убеждение в том, что в той или иной мере ценны все источники и ни один из них, даже самый достоверный и подробный, не может быть исчерпывающим по самой природе вещей; синхронный событию документ может надежно засвидетельствовать само событие и дать его точную датировку, но и целая серия документов, даже таких важных, как ассирийские запросы 670–650-х гг. до н. э. к оракулу Шамаша вместе с его ответами, никогда не заменит сочинение историка, излагавшего события систематически и в их взаимосвязях. Поэтому в своем обзоре античных источников о Мидии И. М. даже «Персидской истории» Ктесия уделяет больше шести страниц⁶⁶.

И. Н. Медведская относится к Геродоту и прочей античной традиции без таких крайностей, как Р. Роллингер, что, на первый взгляд, создает впечатление объективного подхода. В одних случаях она вполне доверяет Геродоту (он «остается основополагающим источником для реконструкции истории Мидии»⁶⁷), приходя к диаметрально противоположным заключениям об имперском характере мидийской государственности⁶⁸ и даже к курьезному выводу о фактической достоверности годов правлений мидийских царей у Геродота⁶⁹ —

⁶⁶ Что касается Э. А. Грантовского, то и здесь достаточно привести цитату из его книги «Иран и иранцы...» С. 174: «Реальная датировка... событий по данным Геродота или других античных авторов должна основываться не только и не столько на собственно хронологических их данных, сколько на нарративных свидетельствах и на сопоставлении прежде всего именно последних с документальными данными клинописных источников».

⁶⁷ Медведская И. Н. Дейок, Фраорт и хронология мидийской династии // ВДИ. 2004. № 2. С. 96.

⁶⁸ Медведская И. Н. Древний Иран накануне империй (IX–VI вв. до н. э.): История Мидийского царства. Автореф. дисс. ... д. и. н. СПб., 2007. С. 6, 51; ср. также: Медведская И. Н. Взлет и падение Мидии. С. 223: Мидийское царство, как позже и Ахеменидское, «стало мировой державой, еще не освободившись от господства родоплеменных отношений».

⁶⁹ Медведская И. Н. Дейок... С. 94–100. Вслед за предшественниками эта исследовательница правильно отмечает, что абсолютная хронология Мидии у Геродота не содержит внутреннего противоречия, как иногда считают: 150 лет, сумма годов правления царей Мидии (*Hdt.* I, 102; 106, 2; 130, 1), — это не то же самое, что 128 лет продолжительности мидийского «господства над Азией» без учета лет «скифского господства» над самой Мидией (I, 130, 1). Далее Медведская следует соблазнительной догадке, что годы Дейока (53) и Фраорта (22) переставлены у Геродота местами, поскольку тогда, путем сложения 35 лет Астиага и 40 лет Киаксара, можно получить искомые 128 лет «мидийского господства»; если же отсчитать их от 550/49 (последний год Астиага), получится как раз время (678 г.) накануне антиассирийского восстания (около 671 г.). Слова Геродота (I, 102, 1) о завоеваниях Фраорта в «Азии» Медведская интерпретирует в том смысле, что с его правления и начинается «мидийское владычество». Беда в том, что сам Геродот и вся позднейшая традиция твердо стоят на том, что оно начинается именно с Киаксара: «он был тем, кто всю Азию выше реки Галиса соединил под своей рукой» (*Hdt.*, 103, 2). Отсюда более чем очевидно, что если цифра 128 действительно вычислена сложением 53+40+35 (пусть даже в том, что отнесение 53 лет правления именно Дейоку принадлежит самому Геродоту, не может быть сомнений), для истории она не дает ровным счетом ничего.

С. Р. ТОХТАСЬЕВ, В. А. ЯКОБСОН. ПРЕДИСЛОВИЕ

в полном противоречии со всем тем, что известно современной науке о характере древнегреческой хронографии⁷⁰. Однако в других случаях она столь же охотно прибегает к доводам того же сорта, что и Р. Роллингер, выдавая их за «новый методологический подход»: если в клинописных источниках отсутствует упоминание о том или ином событии, о котором сообщает античная традиция, значит, последняя недостоверна или, по меньшей мере, сомнительна. Руководствуясь такой «методологией», исследовательница еще раньше пыталась отрицать присутствие скифов в Передней Азии после 670-х гг. до н. э.⁷¹ В ходе дискуссии 1990-х гг. на страницах «Российской археологии» эта теория была опровергнута, в частности, указаниями на лакуарность клинописных источников, которые отсутствуют как раз для того периода, о котором сообщает античная традиция, на отсутствие интереса ассирийцев к событиям, которые их непосредственно не затрагивали, и на то, что иногда те или иные события не упоминались из-за тенденциозности официальных текстов⁷². Э. А. Грантовский отметил, что и сама Мидия выпадает «из поля зрения ассирийских текстов уже после 660-х годов»⁷³, что, впрочем, неточно (во-первых, многие документы не сохранились, а во-вторых, под именем Gutium Мидия фигурирует в качестве союзника Шамашшумукина в

⁷⁰ В отношении переднеазиатской хронологии см. подробнее: Грантовский Э. А. О хронологии... С. 30–37; Он же. Иран и иранцы до Ахеменидов. С. 153–174; Иванчик А. И. Киммерийцы. С. 110–119. В условиях, когда многие специалисты совершенно не представляют себе сущность древнегреческой абсолютной хронологии, имеет смысл привести следующую цитату: «Выводы о том, что ассирио-мидийская хронология Геродота в общих чертах выработана в греческой среде, могут считаться вполне установленными в работах античников... Ориенталисты же продолжали и продолжают непосредственно сопоставлять хронологические данные Геродота о древних азиатских монархиях с датированными клинописными свидетельствами, не учитывая, что точные даты Геродота в большинстве произвольны и искусственно увязаны с греческой мифологической “историей” и “хронологией”» (Грантовский Э. А. О хронологии... С. 31). Иначе говоря, любые попытки рационализировать эти цифры принципиально ошибочны, использовать их допустимо лишь тогда, когда отсутствуют данные клинописных источников, и преимущественно для периода с конца VII в. до н. э. Приведем один пример. В одном из своих стихотворений Архилох (fr. 22 Diehl³) упоминал лидийского царя Гигеса. Геродот, рассказывая о том, как Гигес завладел царской властью (I, 12, 2), говорит: «Об этом сделал упоминание в ямбических триметрах и Архилох Паросский, живший в то же время». Установленный таким образом синхронизм был использован хронографами для вычисления не только первого года Гигеса, но и года основания паросской колонии на Фасосе: дело в том, что Архилох принимал в нем участие. И вот сразу два хронографа называют одну и ту же дату для обоих событий — 18-ю Олимпиаду (708–705 гг. до н. э.). Известны и другие датировки (в частности, 23-я Олимпиада, т. е. спустя 500 лет после Троянской войны), основанные, однако, на том же синхронизме (Mosshammer. The Chronicle of Eusebius... Р. 211–217), но столь же далекие от действительности: акме Архилоха и основание Фасоса датируются теперь (археологически) около середины VII в., смерть Гигеса (по клинописным данным) — 644 г. до н. э., что одновременно дает и какой-никакой terminus для Архилоха.

⁷¹ Медведская И. Н. Периодизация скифской архаики и древний Восток // РА. 1992. № 3. С. 86–107; см. на с. 105: «История скифов на древнем Востоке — лишь небольшой эпизод в царствование Асархаддона».

⁷² Тохтасьев С. Р. К хронологии и этнокультурной атрибуции памятников скифского типа на Ближнем Востоке и в Малой Азии // РА. 1993. № 2. С. 92–96; Грантовский Э. А. О хронологии пребывания киммерийцев и скифов в Передней Азии // Там же. 1994. № 3. С. 24, 27. Ср. также: Иванчик А. И. Накануне колонизации. С. 230 и прим. 21.

⁷³ Грантовский Э. А. О хронологии... С. 25.

652–648 гг.⁷⁴; см. также ниже, о походе Ашшурбанапала в Мидию около 658 г.).

Высказываясь теперь относительно времени пребывания скифов на Ближнем Востоке осмотрительнее⁷⁵, И. Н. Медведская все же продолжает скользко энергично, столь и безуспешно доказывать недостоверность сообщений о скифской гегемонии над Мидией (*Hdt.* I, 104, 2; VII, 20, 2; *Diod.* II, 43, 6 ~ *Plin.* n.h. VI, 19 и др.) и о рейде скифов до границ Египта (*Hdt.* I, 105; ср.: *Iustin.* II, 3, 8–14; *Curt. Ruf.* VII, 8, 18), когда, согласно Геродоту, один из скифских отрядов попутно разграбил святилище Афродиты Урании в Аскалоне⁷⁶.

Что касается невозможности «скифского господства», то вся аргументация И. Н. Медведской сводится к тому, что его нельзя совместить с мидийской экспансией, начавшейся после победы в антиассирийском восстании в конце 670-х гг. до н. э., так что Геродот вообще придумал скифское господство над Мидией в связи с его теорией о походе Дария в Скифию в порядке мести за вторжение скифов в «Азию» и покорение мидян. Но мы не располагаем никакими данными, что мидийская экспансия началась вскоре после восстания (да и сама И. Н. Медведская не находит признаков ее вплоть до середины VII в. до н. э., см. ниже). Более того, около 658 г. Ашшурбанапал захватил в Мидии 75 (!) укрепленных поселений и взял в плен Бирисхатри, bēl āli мидян, и сыновей другого «начальника поселения», которые дерзнули сбросить иго Ассирии⁷⁷. И. М. предположил, что речь идет о вождях мидийцев, которые остались под ассирийским владычеством и после восстания конца 670-х гг. (Ист. М. С. 291 сл.), однако лишь потому, что считал, хотя и не без колебаний⁷⁸, что Мидийское царство ко времени Фраорта (Каштарити) уже сложилось. Но это в высшей степени сомнительно, вопреки рассказам Геродота о Фраорте (не говоря уже о Дейоке),

⁷⁴ Ист. М. С. 292, 295. Сомнения Иванчика (указ. соч. С. 236: под Gutium могут подразумеваться любые горные варвары, например эламиты) необоснованны (а Элам упомянут рядом с Gutium в том же тексте). В сказании о Сарбанабале и Сармуге (Ашшурбанапале и Шамашшумукине), сохранившемся в арамейской версии, ассирийский царь жалуется сестре Саритре на неблагодарного брата: «Я сделал его наместником Вавилона, мощный конь из Мидии (sws 'dr bmdy) — он был доставлен Сармугу, лён из Египта мы доставили нашему брату» и т. д. (*Steiner R. C., Nims C. F. Ashurbanipal and Shamash-Shum-ukin. A Tale of Two Brothers from the Aramaic Text in Demotic Script // Revue Biblique.* 1985. P. 73). Разумеется, здесь отражен лишь тот известный факт, что мидийские кони чрезвычайно ценились в Месопотамии и мидяне поставляли их Ассирии до конца 670-х гг. в качестве дани. Мы упоминаем здесь этот замечательный литературный памятник не столько потому, что он все-таки имеет касательство к Мидии, сколько потому, что у нас он почти неизвестен.

⁷⁵ Медведская И. Н. Древний Иран накануне империй. С. 49.

⁷⁶ Медведская И. Н. О скифском вторжении в Палестину // ВДИ. 2000. № 2. С. 221–229; Она же. Древний Иран накануне империй. С. 47–49. Так — еще К. Мазетти (*Mazetti Cl. Origine delle notizie di Erodoto sulla calata degli Sciti in Palestina // Rassegna Sovietica.* 1987. 1), которого исследовательница не упоминает.

⁷⁷ *Piepkorn A. C. Historical Prism Inscriptions of Ashurbanipal. Vol. 1: Editions E, B, D, and K. Chicago, 1933. B. IV, 3–6 (ABU. № 73).*

⁷⁸ Ист. М. С. 290: «Однако объединение Мидии, вероятно, имело место в его (Фраорта. — С. Т., В. Я.) время, хотя мы не можем точно определить объема этого объединения... и как далеко на восток простирались мидийские пределы». Ср. также в более поздней статье: «...creation of the Median kingdom under Xšatrita (= Phraortēs), and then of the Median Empire under Huvaxšθra (= Cyaxarēs)» (*Diakonoff I. M. מדיה. The Cities of the Medes // Ah, Assyria... Studies in Assyrian History and Ancient Near Eastern Historiography Presented to Hayim Tadmor (Scripta Hierosolymitana. XXXIII). Jerusalem, 1991. P. 14).*

С. Р. ТОХТАСЬЕВ, В. А. ЯКОБСОН. ПРЕДИСЛОВИЕ

о чем И. М. сам же писал в другом месте: «... в рассматриваемый период (первое время после антиассирийского восстания. — С. Т., В. Я.) Мидийское царство еще не успело и принять достаточно монолитных форм... некоторые мелкие автономные мидийские правители продолжали существовать еще и в 50-х годах VII в., а быть может, и позже» (Ист. М. С. 288; но здесь имеются в виду те же самые «начальники поселений», о которых И. М. пишет на с. 291 сл.)⁷⁹. По Геродоту (I, 102, 1), сын Дейока Фраорт, не удовольствовавшийся властью над одними мидянами, покорил Персию и, усилившись за счет нее, «стал покорять Азию, идя от народа к народу». И. Н. Медведская считает первую часть сообщения — что персы первыми подпали под власть мидян — недостоверной, по косвенным показаниям клинописных источников, это событие датируется не ранее 630-х гг., словам же о покорении каких-то других народов «Азии» Фраортом, несмотря на отсутствие ассирийских сообщений на этот счет, доверяет. Подтверждение этому исследовательница находит в археологических данных о разрушении урартских крепостей, которое она, вслед за С. Кроллем и У. Зейдль, относит к 640-м гг. до н. э.

И. Н. Медведская, вполне возможно, и права, приписывая мидянам уничтожение урартского лимеса, воздвигнутого Русой II к северу от Урмии, но ее утверждения об оккупации этих земель Мидией и тем более о гибели самого государства Урарту в 640-е гг. до н. э.⁸⁰ опровергнуты И. М. и Э. А. Грантовским⁸¹. «До того, чтобы уничтожить Урарту, — заключает И. М., — Мидии было еще далеко, и даже завоевание урартской восточной периферии (того же Бастама), как это и считает И. Н. Медведская, еще не означало гибели всего Урарту... Тейшебаини... пережил после Русы II три царствования и не погиб при Русе II»⁸². Во всяком случае о наступательной войне, имевшей целью уничтожение такого сильного и обладавшего регулярной армией⁸³ государства, как Урарту, усилиями племенного ополчения до военной реформы Киаксара не может быть и речи.

Вернемся, однако, к Геродоту. Когда И. Н. Медведская ищет археологические подтверждения его свидетельства о завоеваниях Фраорта в 640-е гг. и датирует

⁷⁹ Ср.: Дьяконов И. М. Киммерийцы и скифы... С. 113: «Учтем, однако, что восстание мидян... было еще не военным выступлением целостной Мидийской державы, а первоначально лишь трех мидийских княжеств, во главе одного из которых стоял Хшатрита-Каштариту (вероятно, тождественный геродотовскому Фраорту)»; с. 113, прим. 12: «...именно ему надо приписать создание ядра мидийского государства».

⁸⁰ Медведская И. Н. Периодизация скифской архаики... С. 100; Она же. [Рец.]: Zawadzki S. The Fall of Assyria and Median-Babylonian Relations in Light of the Nabopolassar Chronicle. Poznan; Delft, 1988 // ВДИ. 1992. № 1. С. 231; Она же. Древний Иран накануне империй. С. 39 (игнорируя критику Дьяконова и Грантовского, см. ниже).

⁸¹ Грантовский Э. А. О хронологии... С. 44 сл.

⁸² Дьяконов И. М. Киммерийцы и скифы... С. 113–115 (имеются в виду цари Сардури III, Эрммена и Руса III). Правда, на с. 113, прим. 12, И. М., в явном противоречии с цитированным выше, говорит о «великой Мидийской империи, которая в 640–630 гг. уничтожила Урарту». Последняя дата, т. е. 630-е гг., выглядит уже правдоподобнее, см. теперь: Иванчик А. И. Раннескифская хронология в свете древневосточных данных // Этнокультурное взаимодействие в Евразии. М., 2006. С. 152–157; 156: «Пожалуй, можно спорить лишь о том, произошло ли это в 30-е или в 20-е годы VII в. до н. э.».

⁸³ По предположению И. М. (см.: Дьяконов И. М., Медведская И. Н. Урартское государство в новом освещении // ВДИ. 1987. № 3. С. 208), она была создана при Сардури II.

захват Персии временем не ранее 630 г.⁸⁴, она, по-видимому, забывает, что тот же Геродот (I, 102, 2) пишет о гибели Фраорта во время войны с Ассирией, которую следует идентифицировать с антиассирийским восстанием около 671 г., о котором, в согласии с ассирийскими источниками, сообщает Геродот в начале мидийского логоса (I, 95, 2)⁸⁵. Правда, оба события у него друг с другом прямо не увязаны, а о том, при каком царе произошло восстание, вообще специально нигде не говорится. Однако, по логике событий, освобождение мидян от власти Ассирии должно было случиться после Дейока (который вообще не воевал) и до Киаксара, ведь он, будучи уже вполне самостоятельным правителем, «выступил походом против Нина, и мстя за отца, и желая взять этот город» (I, 103, 2); те же цели преследовал и его второй поход на ассирийцев (I, 106, 2). Эти неясности и даже известная бессвязность геродотовского рассказа, не раз сбивавшая с толку современных исследователей, объясняется, как обычно, соединением данных двух (или более) источников об этих событиях.

Детали рассказа Геродота о Фраорте, как кажется, доказывают историчность самого этого персонажа, пусть даже он реально носил совсем другое имя⁸⁶, не был царем всей Мидии и т. д. Крупницы исторической правды в рассказе Геродота о Фраорте, как это вообще свойственно сообщениям, восходящим к устному преданию, по-видимому, отыскиваются в маргинальных для основного действия деталях (метод, успешно апробированный при анализе гомеровских поэм). Говоря о выступлении Фраорта против Ассирии, Геродот мимоходом замечает (I, 102, 2), что ассирийцы «тогда остались одни, так как от них отпали союзники». Кем были эти «союзники» (σύνταχοι), выясняется из I, 95, 2 (заодно доказывая связь обоих сообщений): ассирийцы много лет господствовали над Верхней Азией, затем от них отпали мидяне, а по их примеру — и прочие подвластные народы. Последнее согласуется с ассирийскими данными о приблизительно одновременном с Мидией или несколько более раннем отпадении Манни и, по всей видимости, Эллипи; полностью отвечает действительности и замечание Геродота, продолжающее приведенные выше слова: «однако в остальном у них самих (т. е. в собственно Ассирии) дела шли благополучно». Уже давно замечено (Ист. М. С. 277, 284), что во всех ассирийских документах о мидийском восстании Каштарити отводится первенствующая роль, а иногда он выступает в качестве единственного вождя мидян — не столь уж существенное расхождение со статусом геродотовского Фраорта как царя всей Мидии, учитывая характер источника. Это подводит нас к вероятной интерпретации слов Геродота о мидийской экспансии при Фраорте: здесь могли найти отражение события, которые привели к образованию антиассирийской конфедерации («племенного союза») мидийских племен, в которой Хшатрита со временем так или иначе

⁸⁴ Медведская И. Н. Древний Иран накануне империй. С. 40, 42 (основываясь, вслед за И. М., на данных о Кире, царе Парсумаша; ср. выше, прим. 53).

⁸⁵ И. М. утверждал, что для высказываний «некоторых исследователей» о гибели Фраорта/Каштарити во время восстания оснований в источниках нет (Ист. М. С. 283, 290), но за этим стоит какое-то недопонимание (наверное, дело в том, что известные нам ассирийские тексты не сообщают о гибели именно Каштарити).

⁸⁶ Очень остроумное отождествление Фраорта с Каштарити (см.: Ист. М. С. 285 сл.) многими исследователями даже отвергается.

С. Р. ТОХТАСЬЕВ, В. А. ЯКОБСОН. ПРЕДИСЛОВИЕ

получил главенство. Сложнее с покорением персов, и, похоже, здесь уже не обойтись без догадок: не стоят ли за этими «персами» жители одноименной с Персидой области *Pārsu- (ассир. Parsua(š), Parsumaš, Parsamaš, уарт. Baršua) к югу от озера Урмия?

Итак, по-настоящему экспансия Мидии начинается много позже антиассирийского восстания, лишь при Киаксаре, который впервые упоминается в вавилонских хрониках под 614 г.⁸⁷ и доживает по крайней мере до 585 г. до н. э., покорив «всю Азию по ту сторону Галиса» (*Hdt.* I, 103, 2). Именно такого мнения в Ист. М. придерживался И. М.⁸⁸, и с теми или иными вариациями его разделяют сейчас многие специалисты, усматривая естественную связь между военной реформой и началом экспансии Мидии при Киаксаре, которая так или иначе связана с образованием единого Мидийского царства (оба процесса шли нога в ногу, решить, что началось раньше, сейчас едва ли возможно)⁸⁹. Киаксар и в представлениях самих мидян и других иранских народов недаром считался знаменитейшим царем, подлинным основателем Мидийской державы; согласно Бехистунской надписи, мидянин Фравартиш (у Геродота — Фраорт), восставший против Дария, «говорил народу так: “Я есмь Хшатрита, из рода Киаксара”» (*DB* II. § 24, 52), но то же самое заявлял другой мятежник, Чишантахма, который был сагартийцем (*DB* II. § 33). Перед нами «выражение того несомненного факта, что великодержавную роль доставил Мидии... Киаксар» (Ист. М. С. 284, прим. 180). Косвенно это, может быть, подкрепляется и данными позднейшей греческой традиции, представленной во фрагментах эллинистических историков и хронографов, которые, привязывая те или иные события к датам мидийской истории, фактически упоминают только Киаксара с Астиагом⁹⁰. Так, «во время Псамметиха (а он жил во время Киаксара Мидянина)», милетяне основали Крепость милетян в дельте Нила, а позже Навкратис (*Strab.* XVII, 1, 18⁹¹); перипл Пс.-Скимна синхронизирует основание Одессы с правлением Астиага (748–750 Diller = F 1 Marcotte), Аполлония была основана примерно за 50 (πεντήκοντά) лет до Кира⁹², Ольвия — во времена «мидийского господства» (801–817

⁸⁷ Grayson A. K. Assyrian and Babylonian Chronicles. No. 3. 29 f.

⁸⁸ Ист. М. С. 290. Прим. 199: «Мы склонны полагать, что Персида была подчинена Мидии лишь при Киаксаре»; аналогично — с. 301 и сл., 303.

⁸⁹ См., например: Дандамаев М. А., Луконин В. Г. Культура и экономика... С. 79: «...Киаксар... окончательно объединил все мидийские племена в единое государство»; Stronach D. Independent Media: Archaeological Notes from the Homeland // Continuity of Empire (?). P. 234: «it may be enough to assert that there are, quite simply, no sound grounds for postulating the existence of a vigorous, separate and united Median kingdom at any date substantially before 615 BC»; Иванчик А. И. Накануне колонизации. С. 238–240.

⁹⁰ Мы не учитываем здесь просочившихся в позднюю хронографию мидийских царей, которые являются измышлением Ктесия, а также извлеченных из Геродота Дейока и Фраорта у Евсевия. Э. А. Грантовский (О хронологии... С. 38; Он же. Иран и иранцы до Ахеменидов. С. 139) ошибался, когда считал свидетельства о Дейоке у Полиэна (VII, 1) и Плутарха (de malign. 18) восходящими к независимым от Геродота источникам.

⁹¹ Почему гораздо более значительный, казалось бы, Псамметих датируется по Киаксару, понятно: Киаксар сокрушил Ассирию, Псамметих же добрую половину своего царствования осаждал Азот, а еще унился перед скифами.

⁹² Имя Киаксара (а подразумевается, конечно, именно он) не названо прямо, возможно, по метрическим соображениям.

Diller = F 10 Marcotte). У Павсания (V, 10, 3) находим синхронизм наксосского скульптора Биза с Алиаттом и Астиагом, сыном Киаксара; у того же Павсания (IV, 24, 2) Аристомен, предводитель мессенцев во 2-й Мессенской войне, собирався поехать в Сарды к Ардису и в Экбатаны к Фраорту, но скончался. Однако синхронизмы лидийских и мидийских царей прямо указывают на связь с геродотовской схемой параллельного существования царств «Нижней» и «Верхней Азии». Впрочем, вероятно, что и эти данные в конечном счете восходят к Геродоту. Источник Страбона мог подразумевать синхронизм встречи скифов с Псамметихом I (см. ниже) и установления «скифского владычества» над Мидией. Для Одесса у Пс.-Скимна можно предположить, что он был основан в первый геродотовский год Астиага (585). Сложнее с Аполлонией и Ольвией. За 50 с небольшим лет до Кира никакой эпохальной даты как будто не обнаруживается⁹³; относительно «мидийского господства» обычно считают, что это лишь *terminus ante quem* — от Киаксара до Астиага, однако для оснований городов синхронизмы устанавливались не со временем существования целого государства, а с каким-то особенным событием (ср. об основании Гераклеи Понтийской: «когда Кир овладел Мидией», 1016 sqq. D. = F 31 M.). Поэтому источник «Перипла» мог иметь в виду эпохальный год установления мидийской гегемонии над «всей Азией по ту сторону Галиса» при Киаксаре, *alias* год предсказанного Фалесом затмения, что согласуется с современной археологической датировкой основания Ольвии в первой четверти VI в. до н. э.⁹⁴

Во всяком случае, начиная с Киаксара на смену путаным и туманным рассказам о Дейоке и Фраорте приходит историописание, основанное в значительной мере на довольно надежных сведениях, и геродотовская хронология Киаксара и Астиага (40 и 35 лет соответственно) приближается к засвидетельствованной клинописными данными так близко, насколько это вообще возможно в источнике, даты которого вычислялись по поколениям и с помощью синхронизмов; отсчитывая от надежного репера — 550/49 г. до н. э., года падения Мидийского царства, получаем (несколько округляя) 585–550 гг. для Астиага и 625–585 гг. для Киаксара (по клинописным данным и датировке затмения во время сражения с Алиаттом: *terminus post* — 614, *terminus ante* — 585 г., см. выше)⁹⁵.

Наконец, реально «скифское господство» над Мидией может быть датировано не ранее 650 и не позже 615 г. до н. э. (когда началась война с Ассирией)⁹⁶. Если считать надежным свидетельство Геродота, что оно установилось при Киаксаре, хронологический диапазон можно сузить ближе к 615 г., коль скоро

⁹³ О возможных путях решения вопроса см.: Marcotte D. Les géographes grecs. Introduction générale. Pseudo-Scymnos: Circuit de la terre. Paris, 2002. P. 80–83.

⁹⁴ Однако обычно считают, что речь идет об основании не собственно Ольвии, а предшествовавшего ей Борисфена, милетского поселения на о-ве Березань, см.: Виноградов Ю. Г. Политическая история Ольвийского полиса. VII–I вв. до н. э. М., 1989. С. 37.

⁹⁵ Это, между прочим, доказывает, что геродотовские годы правления Астиага и Киаксара надо отсчитывать от 550/49 г., а не от 559/8, с учетом «лишних» девяти лет правления Кира (29 лет, согласно Геродоту, вместо действительных 20; ср.: Грантовский Э. А. Иран и иранцы... С. 169–172). Как это объяснить — другой вопрос.

⁹⁶ Тохтасьев С. Р. К хронологии... С. 94; ср.: Грантовский Э. А. О хронологии... С. 41 сл. (около 630–615 гг.).

С. Р. ТОХТАСЬЕВ, В. А. ЯКОБСОН. ПРЕДИСЛОВИЕ

Киаксар был жив еще в 585 г. Основываясь на данных Геродота (I, 106, 1; ср.: *Iustin.* II, 3, 15), согласно которому оно сводилось к получению дани и грабежам, И. М. писал: «Это скифское господство не следует, однако, представлять себе так, что оно предполагало уничтожение или поглощение Мидийского государства... Речь шла, видимо, о том только, что скифы собирали более или менее тяжелую или более или менее номинальную дань с Мидии» (Ист. М. С. 297). И далее, относительно рассказа Геродота (I, 106) о свержении скифской власти, когда мидяне «восстановили свою власть и стали владеть тем же самым, что принадлежало им прежде»: «Этому свидетельству Геродота вполне можно доверять, так как скифское господство, очевидно, не затрагивало основ мидийской государственности, а выражалось в том только, что Киаксар должен был откупаться от скифских набегов определенной данью» (с. 298). Спрашивается: что в сообщениях Геродота невероятного а priori, неправдоподобного в виду показаний каких-то других источников или хотя бы сомнительного по общим соображениям?

Относительно истории с разграблением аскалонского святилища И. Н. Медведская приходит к весьма оригинальному заключению: оно действительно было разграблено, однако не скифами, никогда не бывавшими в Палестине, а иудейским царем Иосией, боровшимся с языческими культами. Геродот же приписал это деяние скифам путем умозрительных конструкций: «Имя Иосии или было забыто, или, вероятно, Геродоту, не знавшему палестинской истории, было трудно вписать это имя в исторический контекст, даже если бы оно было ему сообщено» (при этом И. Н. Медведская тут же говорит, что о действиях фараона Псамметиха I в Палестине Геродот, напротив, был осведомлен хорошо; ср. ниже); и далее: «Эта варварская, с точки зрения эллина, акция — осквернение храма богини неба — и была приписана варварам-скифам, что увязывалось с представлениями Геродота о проникновении скифов в страны почти всей Передней Азии». Однако, если Геродот не пишет об Иосии, это не означает ровным счетом ничего: можно привести немало примеров, когда он или не сообщает о каких-то фактах и событиях, которые были ему, несомненно, известны, но не представляли для него интереса (как в случае с Иосией), или упоминает их вскользь⁹⁷. Что касается «исторического контекста», то Геродот знал о палестинских походах Нехо, сына Псамметиха I (II, 159, 2) и — что самое главное — о сражении при Магдоле (Мегиддо), в котором погиб Иосия (II Reg. 23:29; II Chron. 35:20–24).

Каковы же аргументы исследовательницы в пользу фиктивности традиции о вторжении скифов в Палестину? Они сводятся единственно к тому, что униженное положение, в которое, согласно Геродоту, был поставлен фараон, вынужденный уговаривать скифов «не продвигаться дальше дарами и мольбами» (I, 105, 1), не вяжется с тем, что мы знаем о мощи Египта при Псамметихе I⁹⁸.

⁹⁷ К классическим примерам относится умалчивание об ионийских колониях по обоим берегам Боспора Киммерийского при двукратном упоминании прикубанской Синдики и синдов (IV, 28, 1; 86, 3), а также мимоходное упоминание имени скифского царя Прототия (I, 103, 1) лишь в качестве патронимика царя Мадия (ср.: *Тохтасьев С. Р. К хронологии...* С. 95).

⁹⁸ Ср.: *Иванчик А. И.* Накануне колонизации. С. 227. Прим. 17. Пространные и не имеющие отношения к делу рассуждения исследовательницы о религиозной политике Иосии (который, вообще говоря, должен был бы уничтожить святилище, а не только разграбить его) мы предпочитаем оставить без обсуждения.

Отметим прежде всего, что, как и во множестве других случаев, мы не обязаны верить деталям геродотовского рассказа (скажем, очевидной этиологии происхождения феномена энарейства, «женской болезни», у скифов как наказания, насланного аскалонской богиней). Рассказы аналогичного (анекдотического) свойства о посрамлении сильных мира сего были вообще популярны у греков с их полисным мировоззрением⁹⁹, характерны они и для Геродота¹⁰⁰. Но и это не повод считать рассказ полной выдумкой. Сообщение Геродота в I, 105, 1 о вторжении скифов в Палестину как раз в то время, когда там пребывал Псамметих I¹⁰¹, стыкуется с сообщением о беспримерно долгой осаде и взятии им филистимского Аздота (Ашдода) в II, 157. В сущности перед нами части одного рассказа: Псамметих вторгся в Палестину, но внезапно появившиеся скифы помешали его действиям. Представим себе, что Псамметих, увязший под Аздомом, не располагал достаточными силами, чтобы, не снимая осаду, выступить еще и на оборону своих границ, или элементарно не мог опередить скифов в их стремительном броске к Египту. Почему нет? Отметим, наконец, что сообщения Геродота о царях Саисской династии вообще отличаются высокой степенью достоверности, о причинах которой говорит он сам в II, 152: греческим наемникам Псамметиха I были предоставлены земельные участки, позже Амасис переселил их потомков в Мемфис, и с ними постоянно общались приезжие греки, поэтому «мы так хорошо осведомлены обо всех делах, касающихся Египта, начав со времен царя Псамметиха, и о более поздних». Таким образом, информация о скифах, скорее всего, восходит к очевидцам событий, греческим наемникам Псамметиха¹⁰². А ведь были еще и другие информаторы — греки из Навкратиса.

⁹⁹ Ср. хрестоматийную сентенцию милетского элгика Фокилида (fr. 4 Gentili — Prato), поводом к которой стала общеизвестная в его время участь Ассирии: «Город на скале, устроенный благоразумно, лучше безумствующей Ниневии».

¹⁰⁰ Ср., например, *Hdt.* III, 110, 2: жрец египетского Гермеса не позволил Дарию поставить свою статую возле статуи Сесостриса, так как, в отличие от последнего, он не совершил столь великих деяний, а именно не сумел одолеть скифов; Дарий объявляет себя в письме Идантирсу «владыкой» скифов, а их своими рабами (IV, 126; 128, 1), из-за своей гордыни ошибочно истолковывает смысл «скифских даров», а перед решающей битвой, окончательно обескураженный эпизодом с погоней скифов, выстроившихся было в боевой порядок, за зайцем (134, 1), бежит от скифов под покровом ночи, бросив раненых и больных (134 sq.). Того же рода рассказ о беседе Солона с Крезом (I, 30 sq.) и о запоздалом раскаянии последнего после гибели его царства (86).

¹⁰¹ «Отсюда они пошли на Египет, и когда они оказались в Сирийской Палестине, Псамметих, царь Египта, встретив их (или: выйдя навстречу им: ἀντίστας), отговаривает дарами и просьбами не идти дальше». Невозможно поверить (учитывая и II, 157), что Геродот имеет в виду следующую ситуацию: Псамметих, упреждая вторжение скифов, отправился навстречу им из Египта и так попал в Палестину.

¹⁰² Обнаруженная, по-видимому, в Приене посвятельная надпись (*Şahin Ç. Zwei Inschriften aus dem südwestlichen Kleinasien // Epigraphia Anatolica. 1987. Vol. 10. S. 1 f.*), высеченная на поверхности египетской статуи, сообщает: «Педон меня посвятил, сын Амфинна, привез из Египта; а еще ему царь подарил египетский, Псамметих, почетные награды — и запястье золотое, и город доблести ради». Первоиздатель отнес надпись ко времени Псамметиха II (595–589), однако Ж. Йойотт (*Masson O., Yoyotte J. Une inscription ionienne mentionnant Psammétique I^{er} // Epigraphia Anatolica. 1988. Vol. 11. P. 171–179*), за ним — А. Брессон (*Bresson A. Les fils de Pythéas, Egyptien de Naucratis // Mélanges Etienne Bernand. Paris, 1991. P. 39*) на основании иконографии относят статую ко времени Псамметиха I, конкретнее — примерно к 635 г., что подкрепляется сообщением Геродота (II, 152, 3–5; 153) о появлении в Египте греческих и карийских наемников как раз при этом фараоне. Хотя палеографически надпись не выглядит столь древней (она могла быть высечена на более древней статуе, которую пре-

С. Р. ТОХТАСЬЕВ, В. А. ЯКОБСОН. ПРЕДИСЛОВИЕ

С другой стороны, не мешает вспомнить, что военная мощь Ассирии во времена Асархаддона тоже не подлежит сомнению, однако чуть ли не в тот самый 671 год, когда Ассирии вполне достало сил захватить сам Египет, Асархаддон с тревогой запрашивает оракул Шамаша: если он отдаст свою дочь в жены скифскому царю Партауга (Прототию Геродота, ср. прим. 98), «скажет ли Партауга, царь скифов, Асархаддону, царю Ассирии, истинные, правдивые и честные слова примирения?»¹⁰³. Задабривание варваров дарами и регулярными выплатами с целью предотвращать нашествия и натравливать их таким способом на другие неуправляемые орды было основой внешней политики Византии. В 595 г. аварские послы заявили Юстину II: «Ибо и отца твоего [т. е. Юстиниана I], дарами изъяслявшего нам расположение, мы отдаривали тем, что, и имея возможность, не совершали набегов на ромейскую землю, но выказывали [и] нечто большее. Ведь из ваших соседей мы разом истребили варваров, постоянно грабивших Фракию, и никого из них не осталось для набегов на фракийские пределы. Ибо боятся они силы аваров, дружественно относящихся к державе ромеев»¹⁰⁴. Когда византийские войска в 679 г. потерпели поражение от булгаров и те вторглись во Фракию, подчинили себе тамошних славян, данников Византии, стали разорять ромейские крепости и земли, уводя полон, то Юстиниан II вынужден был заключить мир на условиях ежегодной выплаты дани (*Theophan. Chron.* 359, 17 sqq.) и, как мы знаем по другим данным, передачи булгарам некоторых земель империи.

Вообще же история полна примеров, когда дикие орды горцев или кочевников в военном отношении значительно превосходили самые сильные цивилизованные государства или, по меньшей мере, находились с ними в равном положении. Вспомним завоевание кутиями большей части Шумера и их почти столетнюю гегемонию в Месопотамии, захват касситами Вавилонии, владычество гиксосов в Египте. Еще ближе следующие примеры, касающиеся именно номадов, особая тактика которых иногда сводила на нет достоинства самой лучшей армии: разгром киммерийцами урартского войска около 714 г. до н. э. и лидийского около 644-го, когда был убит царь Гигес (а до этого лидийцам удавалось справляться с киммерийцами только благодаря помощи Ашшурбанапала).

Мы столь подробно останавливались на новейших трудах в области истории Мидии, которые подменяют анализ источников их использованием, не ради разбора их самих, а, скорее, для того, чтобы продемонстрировать, что новое не всегда лучше старого, что устаревают лишь книги, но не метод и профессионализм, так что обращение к некоторым книгам, которые созданы пусть и много десятилетий назад, но великими учеными, оправданно и необходимо в поисках не только знаний, но и умений.

поднесли Педону жители города, отданного фараоном ему в кормление), датировка ее по меньшей мере началом VI в. не вызывает сомнений. Надпись Педона позволяет отодвинуть зарождение повествовательной прозы исторического содержания в конце VII в., о чем, правда, и прежде можно было догадываться на основании надписей греческих наемников в Абу-Симбеле первых лет Псамметиха II (*Bernand A., Masson O. Les inscriptions grecques d'Abou-Simbel // REG.* 1957. Т. 70. Р. 3–20 suiv.).

¹⁰³ SAA. 4. 20, 2–10 (= *Иванчик А. И. Киммерийцы.* № 21. С. 212 сл.)

¹⁰⁴ *Menandr. Prot. fr.* 14 FHG. IV = 8, 20–27 Blockley = Свод древнейших сведений о славянах. Т. 1. С. 318 сл. (перевод И. А. Левинской и С. Р. Тохтасьева).

Общественно-политическое развитие Мидии представлено в Ист. М. следующим образом. До антиассирийского восстания конца 670-х гг. Мидия представляла собой конгломерат мелких общин, большинство которых к этому времени сплотилось в три относительно крупных объединения. В ходе войны один из мидийских вождей, Хшатрита (Фраорт), добился наибольшего авторитета, благодаря чему остался в народной памяти как царь уже единой Мидии. Он и в самом деле создал ядро Мидийского царства; часть мидийских племен существовала вне рамок царства Хшатриты, а часть, по-видимому, так и осталась под властью Ассирии. В течение еще около полувека развитие мидийской государственности протекало медленно; отчасти это связано со скифской гегемонией в Передней Азии (согласно Ист. М., в третьей четверти VII в. до н. э.). Примерно к началу 620-х гг. до н. э., при Киаксаре, Мидия сумела сбросить зависимость от скифов, сама покорила Персию и благодаря военной реформе смогла успешно участвовать в войне с Ассирией на стороне Вавилонии. Создание регулярной армии «было последним шагом по пути оформления государственности в Мидии» (Ист. М. С. 302). В результате победоносной войны с Ассирией царство Киаксара избавилось от опаснейшего и векового врага, включило в себя остальные мидийские племенные территории и часть земель Ассирии, получило громадную добычу, что не могло не способствовать резкому скачку в развитии общества и государства. Позже, в 610–590-х гг., Мидия подчинила себе также Манну, Урарту и Скифское царство, получивших сперва статус зависимых автономий, но к середине 580-х гг., когда Киаксар распространил свою власть на территории вплоть до Галиса, утративших и остатки самостоятельности; были захвачены и некоторые страны к востоку от собственно Мидии. Таким образом, к концу правления Киаксара создание Мидийской державы (термин И. М., в очерке «Мидия» соответствует «*empire*») было в основном завершено.

В том, что касается роли и характера государства Хшатриты/Фраорта, позиция И. М., пожалуй, несколько противоречива и неясна. Неясности эти, однако, не носят принципиального характера и обусловлены прежде всего состоянием источников, не дающим ни 50 лет назад, ни сейчас возможности дать определенные ответы на все вопросы. В самом деле, согласовать ассирийские сведения 670-х гг. о мидийских федерациях во главе с Каштарити, Мамитиаршу и Дусанни и сообщения Геродота о Фраорте непросто. Получается, с одной стороны, что «объединение Мидии, вероятно (*sic*), имело место в его время» (с. 290), а с другой — тогда «Мидийское царство еще не успело и принять достаточно монолитных форм», и «мы не знаем, каким образом сошли со сцены Мамитиаршу и Дусанни» (с. 288). Но какие формы признавать «достаточно монолитными», а какие нет? Решение подобных вопросов сродни решению античного парадокса о куче. Далее необходимо учитывать, что Ассирия в последние два-три десятилетия своего существования переживала жестокий внутренний кризис, причины и сущность которого пока совершенно непонятны. Мы не знаем, как и даже когда закончилось царствование Ашшурбанапала, не знаем дат царствования его сына и наследника, а затем узурпатора, свергнувшего этого сына, а затем другого сына, свергнувшего этого узурпатора... Вполне возможно, что некоторые из них или даже все правили отчасти одновременно, т. е. Ассирия распадалась временами на самостоятельные «уделы». Известно, что Ашшурба-

С. Р. ТОХТАСЬЕВ, В. А. ЯКОБСОН. ПРЕДИСЛОВИЕ

напал жаловался на какие-то семейные неурядицы. Известно также, что обе ассирийские столицы — Ашшур и Ниневия — огромные города с мощными укреплениями, способными выдержать многолетнюю осаду, а также и другие крепости коренной Ассирии пали очень быстро и были разграблены и разрушены. Похоже, что их просто некому было защищать, но непонятно почему.

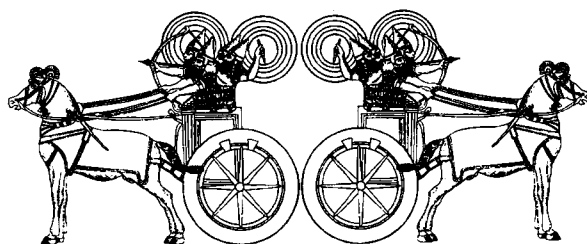
Но если отвлечься от частных, то в целом историческая картина, представленная в Ист. М., выглядит вполне убедительной и реалистичной, она соответствует или, по крайней мере, не противоречит данным источников и отвечает общепризнанным представлениям о характере и развитии подобных обществ.

Рассмотренные же выше новейшие попытки внести более или менее радикальные изменения в сами наши представления о Мидии не дали положительных результатов, не считая уточнения некоторых деталей. Мы не находим в сочинениях этих ученых ни настоящего анализа источников и самого умения делать это, ни вдумчивого и взвешенного отношения к ним, ни самого умения мыслить исторически; вспоминаются и слова И. М. в «Мидии»: «Отчасти потому что источники скудны, а отчасти потому что изучение их требует знания целого ряда древних языков, история Мидии долгое время оставалась областью произвольных догадок» (с. 536). Напротив, сочинения И. М. всегда были и остаются образцами мощной и ответственной исторической мысли и высокого профессионализма. Мы, разумеется, внимательно читали в свое время обе публикуемые здесь работы И. М. Дьяконова. Сейчас, готовя их к переизданию, мы читали их не просто как благодарные и почтительные ученики, а как придирчивые редакторы. И мы убедились в том, что эти труды практически полностью сохраняют свое значение, а потому их необходимо переиздать и рекомендовать новому поколению исследователей. Наше предисловие тоже, как мы надеемся, будет полезно в качестве краткой характеристики современного положения дел в этой области востоковедения¹⁰⁵.

*С. Р. Тохтасьев
В. А. Якобсон*

¹⁰⁵ Выражаем признательность Н. О. Чехович и А. И. Иванчику, советы и поправки которых существенно способствовали написанию данного предисловия.

ИСТОРИЯ МИДИИ



ОТ АВТОРА

Мидийское государство и предшествовавшее ему государство Манна представляли собой в древности значительные державы. Особенно заметной и важной была историческая роль Мидийской державы, несмотря на относительную кратковременность ее существования. Мидия свергла многовековое иго Ассирии, которой была подчинена почти вся западная Азия, отразила скифское нашествие и вовлекла в государственную жизнь целый ряд народов, ранее живших первобытным строем. В пределах Мидийской державы, по-видимому, впервые получила официальное распространение разновидность тех учений, которые впоследствии легли в основу догматической религии зороастризма и которые сыграли немало важную роль в идеологическом развитии древнего мира.

Мидия была в значительной своей части расположена на территории, впоследствии получившей имя Азербайджана, — в той области, которая лежит к югу от реки Аракса; власть Мидии распространялась, как кажется, временами и на территорию к северу от него (Азербайджанская ССР). Само наименование Азербайджана восходит к названию Атропатенской Мидии, и нет сомнения, что в сложном, многостороннем и длительном процессе сложения азербайджанской нации мидийский этнический элемент сыграл очень важную, в известные исторические периоды — ведущую роль. Понятен поэтому тот живой интерес, который привлекают к себе проблемы истории Мидии в среде азербайджанской общественности. Настоящая книга, написанная для Института истории и философии Академии наук Азербайджанской ССР, должна в какой-то мере дать ответ на некоторые из этих проблем.

Книга эта не ставит себе целью непосредственное освещение чрезвычайно сложных и важных вопросов происхождения и формирования азербайджанского народа, для разрешения которых автор, по характеру своей квалификации как историка и филолога в области только древнего Востока, ни в малейшей мере не считает себя подготовленным. Она посвящена исключительно истории собственно мидийской государственности, причем не на всем протяжении ее истории, а лишь от древнейших времен до момента создания государства Мидии Атропатены и отделения его от так называемой Нижней, или Большой, Мидии, которая в дальнейшем уже не имела отношения к истории Азербайджана. История самой Атропатены, требующая привлечения источников, лежащих за пределами компетенции автора, не входит в круг исследуемых здесь проблем.

Предлагаемая вниманию читателя книга не представляет собой курса истории Мидии, а является прежде всего и следствием по истории этой страны. Поэтому в ней не всегда возможно было выдержать равномерное изложение исторического процесса. Некоторым вопросам, требовавшим специаль-

ИСТОРИЯ МИДИИ

ного разбора и рассмотрения, уделено больше места и внимания, что иной раз приводило к некоторому отступлению от основной линии изложения; другие разделы, в которых не было возможности или необходимости производить специальные изыскания, изложены более сжато и, быть может, более последовательно по отношению к этой основной линии. Хотя, возможно, такая структура книги отчасти может затруднить более широкого читателя, все же, как кажется автору, книга представит интерес не только для специалиста; поэтому автор стремился сделать изложение в основном тексте по возможности ясным и доходчивым, а построение этого основного текста — таким, что читатель сможет найти в книге не только специальные экскурсы, но в первую очередь изложение самой истории Мидии.

В то же время перед автором стояла еще и другая, отдельная задача. Книга должна была явиться как бы первичным сводом имеющегося материала, хотя и не претендующим на исчерпывающую полноту, но все же могущим оказать помощь при дальнейшем исследовании затронутых проблем, а также при работе над вопросами происхождения и формирования этнических элементов, вошедших в состав азербайджанского народа. Поэтому автор уделил, в частности, много места данным для суждения о вопросах языка и племенной структуры, хотя сам отнюдь не ставил себе собственно историко-лингвистических и этногенетических задач.

Для того чтобы этот свод материала не мешал историческому изложению, максимальное количество данных, представляющих более специальный интерес, отнесено в примечания. Хотя эти примечания и являются подстрочными, однако чтение их параллельно с основным текстом, ввиду их объема, излишне затруднит восприятие изложения, поэтому к примечаниям рекомендуется обращаться преимущественно при повторном или более углубленном чтении, при пользовании книгой в справочном порядке и т. п. Примечания эти рассчитаны на читателя-специалиста.

Несмотря на то что справочный материал отделен, таким образом, от самого повествования, стремление охватить данные источников возможно более полно не могло, разумеется, не сказаться в какой-то степени на перегрузке конкретным материалом и основного текста. Это в особенности касается, быть может, главы II, в которой излагается трудная для восприятия (ввиду крайней политической раздробленности территории, о которой идет речь) военная история ассирийской агрессии против Мидии. Этот недостаток мог бы быть устранен в курсе истории, но в книге, носящей исследовательский и в то же время сводный по материалу характер, трудно было избежать изложения целого ряда деталей. Полагаю все же, что эти детали не затемняют основной линии развития исторического процесса.

Автор отдает себе полный отчет в том, что на многие обстоятельства истории Мидии можно взглянуть и иначе, чем это сделал он. Искключительная скудость и односторонность источников, а для ряда периодов — и исключительная их противоречивость, вынуждает каждого исследователя давать широкий простор гипотетическим построениям. Ни в одной области древней истории не создано столько разнообразных, противоречивых и часто фантастических концепций, касающихся хронологии, политической истории и других сторон историографии,

как именно в области истории Мидии. Разумеется, что гипотезы и предположения не отсутствуют и в настоящей книге, хотя автор и стремился наложить узду на фантазию и строить свои предположения строго на основании объективных данных. При этом всегда оговаривается предположительность тех или иных заключений, во избежание навязывания читателю недостаточно твердо установленных выводов. Естественно, что тот внешний ход событий, который реконструируется автором, нельзя рассматривать как во всех своих частях неколебимо установленный. Ничто не может быть дальше от замысла автора, чем попытка построить окончательную схему истории Мидии. Предлагаемую книгу хочется рассматривать не как конец, а как начало работы над созданием истории Мидии в советской науке.

Наибольшие трудности стояли перед автором при реконструкции хода развития социально-экономической истории Мидии. Здесь пришлось столкнуться с очень большой скудостью данных в источниках. Однако марксистско-ленинская теория исторического процесса дает здесь прочную опору для исследователя. Обстоятельства, сопровождающие образование рабовладельческого общества и его первые шаги по пути развития, сейчас настолько разработаны в теоретическом плане советской наукой, что по отдельным разрозненным фактам, косвенным признакам и т. п. можно с большой долей уверенности восстановить ход процесса в целом и наличный для каждого данного периода этап его развития.

Есть и другая тяжело преодолимая трудность, с которой пришлось столкнуться автору: имеющиеся источники, настолько скудные, что из всякого наличного материала буквально приходится по капле выжимать все возможные сведения, в то же время являются по своему характеру разнородными (археологические, письменные, языковые), а наиболее важные — письменные источники — кроме того, и разноязычными. В самом деле, необходимые для реконструирования истории Мидии письменные источники написаны на языках шумерском, аккадском (вавилонском и ассирийском диалектах), эламском, урартском, древнеперсидском, авестийском, древнееврейском, греческом, латинском, древнеармянском, и при этом почти столь же многочисленными видами письменности. Для изучения имен (являющихся также важным историческим источником) и вообще лингвистических материалов необходимо привлекать также языки хурритский, различные языки Ирана, арамейский и т. д. Разумеется, ни один историк не может в полной и равной мере владеть филологией столь разнообразных языков. В работе над настоящей книгой автору чрезвычайно помогало то обстоятельство, что он является не только историком, но и лингвистом, и общелингвистическая подготовка облегчала для него привлечение материалов даже тех языков, в которых он не является специалистом. И хотя, где это было возможно, автор обращался к источникам в оригинале, однако для Авесты и части других иранских источников, а также армянских ему приходилось прибегать к переводам.

Что касается источников на остальных языках, то автор, естественно, владеет ими в различной степени; вполне самостоятельным исследователем он может себя считать лишь в области клинописных языков. Поэтому он счел долгом консультироваться по ряду вопросов у филологов-специалистов. В связи с этим

ИСТОРИЯ МИДИИ

хочется с большой благодарностью отметить советы и помощь, полученные от В. А. Лившица в области иранской филологии, от С. В. Поляковой в области античной филологии и от К. Б. Старковой в области древнееврейской филологии. Разумеется, что указанные лица, оказавшие автору содействие своими советами, ни в коей мере не несут ответственности за текст книги, каким он вылился из-под пера автора, и за возможные погрешности или ошибки, которые он мог допустить.

Но если в отношении письменных и языковых источников можно сказать, что они привлечены со всей доступной автору полнотой и тщательностью и подвергнуты им специальному исследованию, то иначе обстоит дело с археологическими, антропологическими и тому подобными материалами. Автор, не являясь археологом, пользовался здесь готовыми выводами археологической науки, ни в коей мере не пытаясь дать материал полностью и самостоятельно анализировать его. Читатель не найдет в предлагаемой книге очерка археологии Мидии, хотя археологические данные, разумеется, в общем виде использованы в числе других источников для восстановления исторической картины. Но в основном работа построена по письменным источникам и отчасти на анализе языкового материала. Такое построение вполне оправдано тем обстоятельством, что только предыстория Мидийского государства до известной степени освещена пока археологическими памятниками, наиболее же важный для нас период существования великой Мидийской державы этими памятниками не освещен совершенно.

Автор надеется, что археологические и другие проблемы истории Мидии, как затронутые, так и не затронутые в его работе, найдут себе в дальнейшем более тщательных исследователей, для работы которых предлагаемая книга, быть может, принесет известную пользу.

В заключение хочется принести благодарность азербайджанской общественности, сочувственно следившей за ходом работы над этим исследованием и стремившейся всемерно облегчить труд автора, Академии наук Азербайджанской ССР и в особенности дирекции и коллективу ее Института истории и философии, создавшим исключительно благоприятные условия для написания этой монографии.

Несколько слов касательно применяемых в книге транскрипций. В основном они соответствуют нормам, общепринятым для каждого данного древнего языка. Исключение составляет транскрипция греческих слов.

В тех случаях, когда целью привлечения языкового материала (и, в частности, материала имен) было дать читателю возможность судить о вопросах языковой принадлежности, языкового родства и т. п., традиционная передача греческих слов казалась автору затрудняющей тех из читателей, которые не являются специалистами в области античных языков. Обычно, как известно, греческие слова передаются либо греческими же буквами, либо в традиционной латинской транскрипции, выработанной еще в древнем Риме. Однако при таком способе передачи греческих слов, читатель, не знакомый с историей античных языков, получает неправильное представление о степени точности передачи мидийских и других слов и имен древними греками. Откуда читателю, не владеющему латинским и греческим языками, — а таковых среди читателей этой книги

ОТ АВТОРА

большинство — знать, что «ипсилон» («игрек»), обычно условно читаемый нами в латинской транскрипции как «и», в греческом языке времен Геродота означал звук «у», что «зета» (в латинской транскрипции z) произносилась как «зд», что буква «хи» (латинское ch) читалась не «х», а «к» с придыханием, и так далее? Между тем эти факты имеют часто немаловажное значение для оценки приводимого языкового материала. Поэтому мы решились порвать с традицией и дать следующую транскрипцию греческих букв (табл. 1).

Таблица 1

Греческие буквы	Транскрипция		Греческие буквы	Транскрипция		Греческие буквы	Транскрипция	
	традиционная	принятая в книге		традиционная	принятая в книге		традиционная	принятая в книге
Α α	a	a	Κ κ	k	k	Τ τ	t	t
Β β	b	b	Λ λ	l	l	Υ υ	y	u
Γ γ	g	g	Μ μ	m	m	Φ φ	ph	ph
Δ δ	d	d	Ν ν	n	n	Χ χ	ch	kx
Ε ε	e	e	Ξ ξ	x	<u>ks</u>	Ψ ψ	ps	<u>ps</u>
Ζ ζ	z	<u>zd</u> , z	Ο ο	o	o	Ω ω	o	o
Η η	e	ē	Π π	p	p	Ο υ	u	ou
Θ θ	th	th	Ρ ρ	rh, r	rh, r			
Ι ι	i	i	Σ σ ζ	s	s			

В целях простоты и более легкой отождествимости слов авестийского языка со словами других языков мы отбросили в транскрипции некоторые тонкости авестийской орфографии, в частности эпентетические гласные, и писали Harvatāt вместо Haurvatāt, -ratī вместо -raitī и т. д. Дифтонги мы писали этимологически — ai, au вместо aē, ao. Авестийское графическое š (этимологически rt) передается как rt. В ряде случаев в авестийских и древнеперсидских словах мы давали форму основы (с дефисом на конце) вместо формы именительного падежа.

При транскрипции слов других языков мы применяли сочетания ph, kh, th и т. п. для передачи придыхательных согласных¹; греческие буквы β, γ, δ, χ, θ применялись в тексте латинской транскрипции исключительно для передачи щелевых согласных: δ — как звонкое, θ — как глухое английское междузубное th; γ — как «г» в слове «богатый» в южнорусском произношении или как азербайджанское «ḡ»; χ (х, в семитских языках ḥ) передает «х», более резкое, чем в русском; β — звук, средний между «б» и английским w.

¹ В древнееврейских и арамейских словах придыхание не обозначено.

ИСТОРИЯ МИДИИ

Точка под буквой означает так называемые эмфатические согласные (произносимые резко, с напряжением; ṣ произносилось, может быть, как «ц»); š передает русское «ш», ž — «ж», j — «дж» (азербайджанское «Ч»), c — «ц», č — «ч». Знак ç передает мягкое «шь» — звук, может быть, похожий на русское «щ» в среднерусском произношении².

Черта над гласным³ означает долготу. Дужка над или под гласным означает крайнюю степень краткости или неслоговое произношение.

² Более редкие транскрипционные знаки (главным образом в семитских языках): ' — гортанный взрыв, вроде легкого покашливания; ' — согласный, образуемый сжиманием гортани при проходе воздушной струи; ḥ — то же, но без участия голосовых связок (род «х»); иное значение имеет ḥ — видоизменение конечного -š — в немногочисленных приводимых индийских словах; ś — звук типа «с» или «ш»; ə означает сильно редуцированный гласный, ā — открытое «э», близкое к «а» («сегол»). Кружок под ḳ означает глухое произношение, под ḡ — произношение «р» как гласного; ḡ — носовое «н» (как в англ. king). В иранских языках u , а в семитских j означают «й».

³ В аккадском — циркумфлекс («шапочка»).

Оглавление

Предисловие (С. Р. Тохтасьев, В. А. Якобсон)	5
--	---

ИСТОРИЯ МИДИИ

От автора	39
Введение в изучение истории Мидии	45
1. Источники документальные и повествовательные	45
2. Авеста	79
3. Язык как исторический источник	88
4. Изучение истории Мидии в современной науке	101
5. Географические условия	111
Г л а в а I. Первобытнообщинная эпоха на территории Мидии	122
1. Каменный век и энеолит	122
2. Древнее население западной Мидии в III тысячелетии до н. э. Хурриты, эламиты	125
3. Луллубеи	128
4. Кутии	131
5. Население западной Мидии во II тысячелетии до н. э. Касситы	146
6. Походы ассирийцев и эламитов во II тысячелетии до н. э.	159
7. Этнический состав населения Мидии около 1000 г. до н. э.	161
Г л а в а II. Период сложения рабовладельческого строя на территории Мидии	167
1. Манна и мидийский племенной союз	167
2. Первый период ассирийской агрессии	177
3. Урартское наступление	191
4. Государство Манна и его устройство	194
5. Начало государственности на территории мидийского союза	196
6. Второй период ассирийской агрессии. Тиглатпаласар III	212
7. Усиление Манны и войны Саргона II Ассирийского	221
8. Население Мидии около 700 г. до н. э.	239
Г л а в а III. Манна и царство скифов. Восстание Каштарити и возникновение Мидийского царства	242
1. Киммерийцы в Передней Азии	242
2. Скифы в Передней Азии	255
3. Политическое положение в Манне и Мидии после 700 г. до н. э.	266

4. Ход восстания Каштарити в Мидии	276
5. Образование независимого Мидийского царства	283
6. Мидия, Манна и Скифское царство после восстания	289
7. Временная гегемония скифов	294
Г л а в а VI. Возникновение великой Мидийской державы и падение Ассирии	300
1. Мидия и Ассирия в конце VII в. до н. э.	300
2. Война Вавилонии и Мидии против Ассирии (до падения Ашшур)	305
3. Падение Ниневии и конец Ассирийской державы	312
4. Мидия после раздела Ассирийской державы	320
Г л а в а V. Общество и государство Мидийской державы	326
1. Общество	326
2. Государство и административное деление	339
Г л а в а VI. Идеология и культура Мидийской державы	361
1. Некоторые данные о материальной культуре Мидии	361
2. Проблема мидийской письменности	365
3. Религии Мидии. Маги	370
4. Проблема Авесты и Мидия	379
5. Искусство Мидии	397
Г л а в а VII. Мидия под властью державы Ахеменидов. Образование государства Мидии Атропатены	407
1. Захват Мидийского царства Киром II Персидским	407
2. Переворот Гауматы	417
3. Восстание Фравартиша и другие восстания против Ахеменидов	426
4. Крушение державы Ахеменидов и образование государства Мидии Атропатены	432

МИДИЯ

Г л а в а I. Мидяне и окружающие страны	445
1. Первые письменные сведения о населении Иранского нагорья	445
2. Ираноязычные племена в Иране	449
3. Племена и города-государства. Возвышение Ассирии и Урарту	462
4. Период второго возвышения Ассирии. Страна маннеев. Эллипи. Мидяне. Персия	472
5. Киммерийцы и скифы. Восстание мидян и возвышение мидийского царства	486
Г л а в а II. Мидийская держава	502
1. Мидийское царство до Киаксара	502
2. Ассирийская и лидийская войны. Мидийская держава	509
3. Общество, культура и религия Мидии	520
4. Падение Мидийской державы	526

ДБЯКОНОВ

Библйогрфия	532
1. Труды общего характера	532
2. Письменные источники и исследования о населении Ирана III–II тысячелетий до н. э., включая Элам	532
3. Ираноязычные племена до и после их появления в Иране. Иран к востоку от Мидии (археологические данные)	533
4. Искусство и археология Мидии	533
5. Клинописные источники	535
6. Античные источники	536
Список сокращений	537
Список иллюстраций	540
Карты	543
Указатель личных имен	544
Указатель географических названий	552

Научное издание

Игорь Михайлович Дьяконов

ИСТОРИЯ МИДИИ

от древнейших времен до конца IV века до н. э.

Редактор *В. С. Волкова*

Корректоры *Л. А. Соловьева, Е. П. Чебучева*

Технический редактор *С. В. Кузнецов*

Художественное оформление *С. В. Лебединского*

Лицензия ЛП № 000156 от 27.04.99. Подписано в печать 20.08.2007.

Формат 70 × 100^{1/16}. Усл. печ. л. 40. Тираж 1000 экз. Заказ № 328.

Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета
199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 11

Отпечатано в типографии «Нестор-История».
Санкт-Петербург, ул. Розенштейна, д. 21, тел. (812) 622-01-23